

ПУБЛИКАЦИИ

Е. С. Богословский

ПАМЯТНИКИ И ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДЭР-ЭЛЬ-МЭДИНА, ХРАНЯЩИЕСЯ В МУЗЕЯХ СССР

ВВЕДЕНИЕ

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ новейшие находки и публикации, а также историко-эgyptологическое обследование множества давно изданных памятников привели современную еgyptологию к открытию пока единственного древнееgyptского архива, который, подобно известным архивам переднеазиатских государств, насчитывает многие тысячи документов. Этот архив содержит преимущественно разнообразные материалы, освещающие организацию государственного хозяйства, а также дает самые порой неожиданные сведения по истории, языку и культуре древнего Египта. Архив сложился в XIII—X вв. до н. э. при живших на западном берегу Нила в древнееgyptской столице отрядах работников.

До 80-х годов XIX в. о самих работниках знали ничтожно мало, так как из архива тогда были опубликованы лишь отдельные документы¹, даже смысл оборота «послушный призыву в Месте правды на западе Висе», который, как наиболее общий, еgyptяне применяли для обозначения почти всех работников, никому не был понятен.

В начале 80-х годов Г. Масперо в отчете о поездке в Туринский музей описал не только памятники этого музея, который в то время был крупнейшим в мире хранилищем памятников работников «Места правды», но и документы ряда других европейских музеев, а также Булака, в которых тоже упоминались «послушные призыву в Месте правды запада Висе»².

Изданный материал привлек внимание специалистов и побудил их заняться сбором тех документов «послушных призыву в Месте правды», которые остались неизвестными Г. Масперо³. В результате исследований было установлено, что «послушными призыву в Месте правды» называли живописцев, скульпторов, рисовальщиков, камениотесов и других людей, живших в поселке и похороненных в гробницах на территории современной Дэр-эль-Мэдина; эти люди были заняты строительством и оформлением гробниц царей, а позже — и частных лиц на кладбище «Южного города».

¹ Основные сведения подобраны А. Эрманом: A. E r m a n, *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum*, I, Tübingen, 1885, стр. 183—186.

² G. M a s p e r o, *Rapport à M. Jules Ferry, Ministre de l'instruction publique sur une mission en Italie*, *Rec. trav.*, II, 1880, стр. 159—199; III, 1882, стр. 103—128; IV, 1883, стр. 125—151.

³ J. V a i l l e t, *Les noms de l'esclave en égyptien*, *Rec. trav.*, XXIX, 1907, стр. 9—41; H. G a u t h i e r, *La nécropole de Thèbes et son personnel*, BIFAO, XIII, 1916, стр. 155—168.

В XIX — начале XX в. была обследована часть гробниц Дэр-эль-Мэдина ⁴.

В начале XX в. начались раскопки на месте поселка, но исследования, проводимые разными археологическими экспедициями, не планировались и скорее разрушали комплекс, чем способствовали его изучению (Э. Скиапарелли ⁵, Г. Мёллер ⁶, Э. Барез ⁷, 1905—1913 гг.).

В 1914 г. Французский институт восточной археологии в Каире (ИФАО) получил лицензию и начал систематические исследования в Дэр-эль-Мэдина. С 1915 по 1922 г. проводились рекогносцировочные обследования (Леком-Дюнуа ⁸, Ж. Фукар ⁹, А. Готье ¹⁰, Ш. Кюэнц, Сен-Поль Жерар ¹¹, Б. Брюйер); некоторые обследования завершались раскопками.

С 1922 г. экспедицию ИФАО в Дэр-эль-Мэдина на протяжении многих лет возглавлял Бернар Брюйер, который провел полное археологическое исследование всей местности, закончив его в начале 50-х годов, и издал десятки томов с публикациями найденного им огромного материала. Б. Брюйер (его прозвали «синьор де Дейр-эль-Медине»), к сожалению, не имел достаточных палеографических навыков и времени для беспристрастного изучения своих находок, но, однако, стремился сам издавать большую часть найденного материала ¹². Иногда в работе экспедиции принимали участие и даже вели самостоятельные изыскания Г. Нагель, М. Алье, Я. Черни и другие египтологи.

⁴ E. Toda, *Son Notém en Tebas. Inventario y textos de un sepulcro egipcio de la XX dinastia*, «Boletín de la Real Academia de la Historia», X, 1887, стр. 91—148; G. Darassy, *La trouvaille de Sen-nezem. Objets séparés de l'ensemble*, ASAE, XXVIII, 1928, стр. 7—11; C. Campbell, *The Miraculous Birth of King Amon-hotep III and other Egyptian Studies*, L., 1912, стр. 129—198; A. H. Gardner, A. E. P. Weigall, *A Topographical Catalogue of the Private Tombs of Thebes*, L., 1913; K. A. Wiedemann, *Tombs of the Nineteenth Dynasty at Dêr el-Medinet (Thebes)*, PSBA, 8, 1886, стр. 225—232; W. L. Nash, *The Tomb of Pa-Shedu at Dêr el-Medinet, Thebes*, PSBA, 23, 1901, стр. 360—361, табл. 1—3.

⁵ «Missione archeologica italiana in Egitto. Relazione sui lavori della Missione archeologica italiana in Egitto (anni 1903—1920)», I—II, Torino, 1923—1927 (далее — RMAIE).

⁶ R. Anthes, *Die deutschen Grabungen auf der Westseite von Theben in den Jahren 1911 und 1913*, MDAIK, 12, 1, 1943, стр. 1—68, табл. 1—18.

⁷ E. Baraize, *Compte rendu des travaux exécutés à Deir-el-Médineh*, ASAE, XIII, 1914, стр. 19—24; B. Bruyère, *Quelques stèles trouvées par M. E. Baraize à Deir el Médineh*, ASAE, XXV, 1925, стр. 76—96, табл. I—IV; он же, *Rapport sur les fouilles de Deir el-Médineh (1935—1940)*, II, Le Caire, 1952, стр. 3—18, рис. 69—86.

⁸ B. Bruyère, *L'enseigne de Khabekhnet*, BIFAO, XXVIII, 1929, стр. 41—48.

⁹ G. Foucart, *Sur quelques représentations des tombes thébaines découvertes cette année par l'Institut français d'archéologie orientale*, «Bulletin de l'Institut égyptien», série V, XI, 1918, стр. 261—324.

¹⁰ H. Gauthier, *Rapport sommaire sur les fouilles de l'Institut français d'archéologie orientale dans les nécropoles thébaines en 1917—1918*, ASAE, XIX, 1920, стр. 1—12.

¹¹ B. Bruyère, *Les fouilles de l'Institut français à Deir el-Médineh de 1914 à 1940*, RdE, V, 1946, стр. 11—24.

¹² B. Bruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1922—1923)*, Le Caire, 1924; (1923—1924), Le Caire, 1925; (1924—1925), Le Caire, 1926; (1926), Le Caire, 1927; (1927), Le Caire, 1928; (1929), Le Caire, 1930; (1930), Le Caire, 1933; (1931—1932), Le Caire, 1934; (1933—1934), ч. I: La nécropole de l'ouest, Le Caire, 1937; (1934—1935), ч. II: La nécropole de l'est, Le Caire, 1937; (1934—1935), ч. III: La village, les décharges publiques, la station de repos du col de la Vallée des rois, Le Caire, 1939; (1935—1940), ч. IV: Le Caire, 1952; (1948—1951), Le Caire, 1953; (Fouilles de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire, t. I, 1; II, 2; III, 3; IV, 3; V, 2; VI, 2; VII, 2; VIII, 3; X, 1; XIV; XV; XVI; XX; XXI; XXVI) (далее — RFDM); он же, *Fouilles de l'Institut français d'archéologie orientale. Deir el Médineh, RdEA, II, 1929*, стр. 254—258; он же, *Deir el Médineh, 1949*, CdE, XXV, № 49, 1950, стр. 45—48; он же, *Le grand puits de Deir el Médineh. 1949—1950*, BSFE, № 5, 1950, стр. 69—86; он же, *Deir el Médineh. Fouilles de 1950*, CdE, XXVI, № 51, 1951, стр. 67—72; он же, *Deir el Médineh. Mission française 1950—1951*, CdE, XXVII, № 53, 1952, 111—112; он же, *Deir el Médineh, 1950—1951*, BSFE, № 9, 1952, стр. 7—12 и др.

До сих пор систематизирована и подвергнута основательному исследованию лишь ничтожная часть найденного в Дэр-эль-Мэдина археологического материала¹³.

Особняком в те годы стоял труд В. Шпигельберга — издание 1059 граффити, скопированных со скал вокруг кладбища столицы; почти все надписи оказались сделанными работниками «Места правды»¹⁴. Если бы публикация В. Шпигельберга в свое время была оценена по заслугам, то, возможно, именно она послужила бы отправной точкой источниковедения Дэр-эль-Мэдина.

Но работы, появившиеся до 30-х годов (исключая издание В. Шпигельберга), скорее возбудили интерес к памятникам работников из «Места правды», чем дали базу для основательного научного исследования, так как приведенные в них транскрипции (воспроизведения не прилагались) были сделаны крайне небрежно. По той же причине не стали основополагающими и труды археологов, несмотря на то, что начиная с 20-х годов их издания иллюстрируются довольно обильно. В методическом отношении хорошо были изданы папирусы из Дэр-эль-Мэдина (Т. Э. Питт, А. Гардинер, Дж. Ботти и др.)¹⁵, но при всей их ценности, папирусы, как и разрозненные издания памятников из различных музеев, разумеется, не могли дать широкой документальной основы для всестороннего исследования по причине их немногочисленности и узости содержания (в большинстве своем они были либо материалами судебных расследований, либо дневниками, в которых отмечались важнейшие с точки зрения пишущего события).

Обследования и раскопки позволили IFAO к концу 20-х годов собрать несколько сотен иератических острак, издать которые мог только знаток скорописи. Рассчитывая на длительность издания, IFAO пригласил работать над остраками двух молодых египтологов — Я. Черни и Ж. Познера. Поскольку Б. Брюйер продолжал раскопки и поступления новых надписей продолжались, каждому из египтологов было отведено по тысяче номеров каталога¹⁶ и в этих рамках Ж. Познеру было поручено издание литературных острак, Я. Черни — всех остальных.

Именно Ярослав Черни сумел заложить основу источниковедения Дэр-эль-Мэдина. Сейчас уже ясно, что он создал специальную отрасль египтологии, быть может даже специальную науку. Не важно, как ее называть — дэр-эль-мэдинастикой или иначе. Важно, что Я. Черни установил громадную научную ценность памятников из Дэр-эль-Мэдина и своими исследованиями показал необходимость глубокой и сложной палеографической, языковой и исторической подготовки для комплексного изучения острак, папирусов, граффити, стел, гробничных надписей и археологических находок.

Я. Черни начал с исторического изучения известного к 20-м годам документального материала и написал несколько замечательных статей, в которых окончательно

¹³ G. Nagel, *La céramique du Nouvel Empire à Deir el Médineh*, I, Le Caire, 1938; K. K o ł o d z i e j s z y k, *Plecionki staroegipskie w Muzeum Narodowym w Warszawie*, «Rosznik Muzeum Narodowego w Warszawie», VII, 1963, стр. 75—106; E. S c h i e m a n n, *Pflanzenfunde aus Dêr el-Medîne*, MDAIK, 10, 2, 1941, стр. 122—128; S. C u r t o, *Postille circa la Metallurgia Antico-Egizia*, MDAIK, 18, 1962, стр. 59—63, табл. I—III.

¹⁴ W. S p i e g e l b e r g, *Zwei Beiträge zur Geschichte und Topographie der thebanischen Nekropolis im Neuen Reich*, Strassburg, 1898; о н ж е, *Ägyptische und andere Graffiti (Inschriften und Zeichnungen) aus der thebanischen Nekropolis*, Heidelberg, 1921.

¹⁵ W. P l e y t e, F. R o s s i, *Papyrus de Turin*, I—II, Leide, 1869—1876; J. L i e b l e i n, *Deux papyrus hiératiques du Musée de Turin*. Publiés en facsimile, Christiania, 1868; G. B o t t i, T. E. P e e t, *Il Giornale della necropoli di Tebe*, I—II, Torino, 1928; T. E. P e e t, *The Great Tomb-robberies of the Twentieth Egyptian Dynasty*, I—II, Oxf., 1930; о н ж е, *The Mayer Papyri A and B 11462 and 11486 of the Free Public Museums Liverpool*, L., 1920; J. C a p a r t, A. H. G a r d i n e r, B. v a n d e W a l l e, *New Light on the Ramesside Tomb-robberies*, JEA, XXII, 1936, стр. 163—193.

¹⁶ Действительность превзошла ожидания. В 1950—1951 гг. в Дэр-эль-Мэдина обнаружено 2459 острак — см. S. S a u n e r o n, *Ostraca et papyrus trouvés à Deir el-Médineh en 1950/51*, BSFE, 9, 1952, стр. 13—20.

доказал принадлежность работников «Места правды» к числу царских людей, а также выяснил некоторые специфические черты их положения в государственном хозяйстве, особенности их верований, правовой организации и т. д.¹⁷

Если первые исторические исследования Я. Черни частично и устарели, то произошло это прежде всего благодаря тому колоссальному по скрупулезности анализа и широте охвата материала труду, который он сам начал в 20-х годах и продолжал до конца жизни.

Я. Черни издал и прокомментировал тысячи острак, граффити (продолжив дело, начатое В. Шпигельбергом), стел, папирусов и множество других надписей¹⁸. Большое число текстов было найдено им самим в Дэр-эль-Мэдина или в самых разных музеях и собраниях мира. Один арабский египтолог, пораженный размахом издательской деятельности Я. Черни, писал, может быть несколько преувеличивая, что профессор Черни своими многочисленными работами как бы подвел итог методике прежних публикаций (например изданиям острак А. Эрмана¹⁹) и создал целую науку остракологии²⁰.

В самом деле, Я. Черни отказался от издания избранных, наиболее интересных с точки зрения издателя документов и перешел к публикациям собраний в целом, массового эпиграфического материала²¹. В сущности Я. Черни определил все основные направления исследований по архиву Дэр-эль-Мэдина на ближайшие десятилетия. При его содействии, с его консультациями, а иногда и под его руководством появились многие работы египтологов разных стран по источниковедению Дэр-эль-Мэдина.

В своих совершенных изданиях литературных острак Ж. Познер не только установил, отрывками из каких литературных произведений являются те или иные надписи, но и показал, что изучение древнеегипетской литературы Среднего и Нового царств совершенно невозможно без учета материалов из архива Дэр-эль-Мэдина, так как этот архив не только сохранил целые неизвестные литературные произведения (среди них переиздаваемый нами острак № 1125 Эрмитажа), но и позволяет восстановить пробелы в уже известных, а также реконструировать неизвестные по другим рукописям произ-

¹⁷ J. Černý, *Le culte d'Amenophis Ier chez les ouvriers de la nécropole thébaine*, BIFAO, XXVII, 1927, стр. 159—203; он же, *L'identité des «serviteurs dans la Place de Vérité» et des ouvriers de la nécropole royale de Thèbes*, RdEA, II, 1929, стр. 200—209; он же, *Une expression désignant la réponse négative d'un oracle*, BIFAO, XXX, 1930, стр. 491—496; он же, *Questions adressées aux oracles*, BIFAO, XXXV, 1935, стр. 41—58; он же, *Le tirage au sort*, BIFAO, XL, 1941, стр. 135—141; он же, *Nouvelle série des questions adressées aux oracles*, BIFAO, XLI, 1942, стр. 13—24.

¹⁸ J. Černý, E. Peet, *A Marriage Settlement of the Twentieth Dynasty. An Unpublished Document from Turin*, JEA, XIII, 1927, стр. 30—39; J. Černý, *Papyrus Salt 124* (Brit. Mus. 10. 055), JEA, XV, 1929, стр. 243—258; он же, *Ostraca hiératiques, ч. I—IV*, Le Caire, 1930—1935; он же, *Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh, I—V*, Le Caire, 1935—1951; он же, *Quelques ostraca hiératiques inédits de Thèbes au Musée du Caire*, ASAE, XXVII, 1927, стр. 183—210; он же, *Ostrakon № 2973 der Staatl. Ermitage zu Leningrad*, ArOr, III, 1931, стр. 395—399; он же, *Graffiti hiéroglyphiques et hiératiques de la nécropole thébaine, № № 1060 à 1405*, Le Caire, 1956; он же, *Egyptian Stelae in the Bankes Collection*, Oxf., 1958; J. Černý, A. H. Gardner, *Hieratic Ostraca, I*, Oxf., 1957. Несколько лет назад Я. Черни с группой стажеров-арабов нашел в горах к западу от Висе еще 351 граффити; теперь общее число граффити достигло 2566. Вновь найденные граффити будут изданы Центром документации и исследований древнего Египта под заглавием «*Graffiti de la Montagne thébaine*» (J. Lelant, *Fouilles et travaux en Égypte et au Soudan*, 1968—1969, Or, 39, 2, 1970, стр. 344).

¹⁹ A. Erman, *Hieratische Ostraca*, ZÄS, 18, 1880, стр. 93—99; он же, *Aus dem Volksleben des Neuen Reiches*, ZÄS, 42, 1905, стр. 100—106; он же, *Der Brief eines Kranken an seinen Sohn*, «*Amtliche Berichten aus den Preussischen Staatssammlungen*», XL, 3, 1918, стр. 62—65.

²⁰ S. Allam, *Sind Die Nichtliterarischen Schriftostraka Brouillons?* JEA, LIV, 1968, стр. 121—128.

²¹ J. Černý, *Les ostraca hiératiques, leur intérêt et la nécessité de leur étude*, CdE, VI, 12, 1931, стр. 212—224; он же, *The Contribution of the Study of Unofficial and Private Documents to the History of Pharaonic Egypt*, «*Le fonti indirette della storia egiziana*», «*Studi semitici*» (Roma), 7, 1963, стр. 31—57.

ведения²². В частности, обследовав остатки аналогичных надписей на остраках № 1056 и 1095 Каирского музея, Ж. Познер заметил, что острак № 4478 ГМИИ является половинкой острака № Р 9026 Берлинского музея, и восстановил полный текст записанного на остраке отрывка ранее неизвестного литературного произведения²³.

Еще А. Эрман и Я. Черни обнаружили, что в Дэр-эль-Мэдина найдены выписки из классических произведений египетской литературы²⁴; Ж. Познер показал, что таких выписок было бесчисленное множество. Каждое новое издание острак из дэр-эль-мэдинского архива подтверждает факт широкого распространения грамотности в Египте и большой начитанности жителей поселка²⁵.

Из многочисленных работ Я. Черни, А. Гардинера, Ж. Познера, А. Эрмана, Р. Кампоса, Э. Венте, С. Гролл, М. Коростовцева и других ученых сейчас видно, что изучение новоегипетского языка вообще немыслимо без учета надписей из Дэр-эль-Мэдина не только из-за особенностей лексики, но и потому, что обильный архивный материал позволяет путем статистического анализа определить степень распространенности тех или иных грамматических и графических форм. В фараоновском Египте больше нет такого обширного, компактного, близкого по времени записи языкового материала, по отношению к которому можно было бы применить самые современные методы исследования.

Издаваемые нами надписи, в частности, отражают интереснейший период завершения перехода от классического египетского языка к новоегипетскому (XIII—XI вв. до н. э.).

Благодаря изданиям Б. Брюйера, Ж. Вандье, Ж. Вандье-д'Аббади, Ш. Мейстера, Ж. Журден и многих других египтологов и искусствоведов в последнюю половину века опубликованы почти все росписи и многие надписи из гробниц Дэр-эль-Мэдина²⁶; эти росписи — самое яркое явление в художественной жизни Египта после амарнского периода и прямо продолжают развитие искусства периода правления Аменхотпа IV. Но архив Дэр-эль-Мэдина сохранял еще и несколько тысяч рисунков самого разного характера. Ни из одной страны древности не дошло такого богатого графического материала, по которому можно было бы проследить процесс обучения художника (рисунок на эрмитажном остраке № 18239 как раз и принадлежит к этой серии) и даже процесс работы художника над произведением искусства, и прежде всего — над росписями (к этой серии принадлежит рисунок на обороте острака № 2973 Эрмитажа). Во многих рисунках разрабатываются композиции и сюжеты, которые впоследствии

²² G. P o s e n e r, Catalogue des ostraca hiératiques littéraires de Deir el Médineh, I, 1—3 (№№ 1001—1108), Le Caire, 1934—1938; II, 1—2 (№№ 1109—1213), Le Caire, 1951—1952; о н ж е, Les richesses inconnues de la littérature égyptienne. Recherches littéraires. I, RdE, VI, 1951, стр. 27—48; о н ж е, Compléments aux «richesses inconnues», RdE, IX, 1952, стр. 117—120; о н ж е, Ostraca inédits du Musée de Turin. Recherches littéraires. III, RdE, VIII, 1951, стр. 171—181; о н ж е, L'exorde de l'Instruction éducative d'Amennakhte. Recherches littéraires. V, RdE, X, 1955, стр. 61—72.

²³ О н ж е, Catalogue, 1, 2, стр. 24 и 36; о н ж е, Section finale d'une sagesse inconnue. Recherches littéraires. II, RdE, VII, 1950, стр. 71—84.

²⁴ А. Е р м а н, Die ägyptische Schülerhandschriften, APAW, Phil.-hist. Kl., 1925, № 2, стр. 1—34; о н ж е, Die Literatur der Aegypter, Lpz, 1923; J. C e r n ý, Deux nouveaux fragments de textes littéraires connus depuis longtemps, RdEA, I, 1927, стр. 221—226.

²⁵ Например, Н. G o e d i c k e, E. F. W e n t e, Ostraka Michaelidis, Wiesbaden, 1962; Н. G o e d i c k e, Hieratische Ostraka in Wien, WZKM, LIX—LX, 1963—1964, стр. 1—8, табл. I—XXII.

²⁶ В. B r u y è r e, La tombe No. 1 de Sen-nedjem à Deir el Médineh, Le Caire, 1959; о н ж е, Tombes thébaines de Deir el Médineh à décoration monochrome, Le Caire, 1952; В. B r u y è r e et Ch. K u e n t z, Tombes thébaines à nécropole de Deir el Médineh, I, 1, Le Caire, 1926; Ch. M a y s t r e, Tombes de Deir el Médineh. La tombe de Nebenmât (№ 219), Le Caire, 1936; J. V a n d i e r, Tombes de Deir el-Médineh. La tombe de Nefer-Abou, Le Caire, 1935; J. V a n d i e r d' A b b a d i e, G. J o u r d a i n, Deux tombes de Deir el Médineh, Le Caire, 1939. Только тексты изданы: J. C e r n ý avec la collaboration de В. B r u y è r e et de J. J. C l è r e, Répertoire onomastique de Deir el-Médineh, Le Caire, 1949.

были воплощены на превосходных стелах из Дэр-эль-Мэдина (так, сохранились наброски того сюжета, который представлен на стеле № 8726 Эрмитажа). Изучение рисунков в сущности еще только начинается ²⁷.

Большая часть культового инвентаря (ящики для *ушебти* № 1918 ГМИИ, сами заупокойные статуэтки № 1662 ГМИИ и № 52.909 Одесского археологического музея) представляет интерес как мастерские произведения художественного ремесла, сохранившиеся наряду с колоритными росписями ценные надписи.

Хранящиеся в музеях Советского Союза памятники из Дэр-эль-Мэдина дают незаменимые сведения о тех из работников, от которых дошло мало документов или о которых почти ничего неизвестно. Такие данные содержат, прежде всего, надписи на дверцах наоса № 4867 ГМИИ, на стеле № 3937 и пирамидке № 19.491 Эрмитажа, на фигурке «ответчика» № 52.909 Одесского археологического музея.

Они освещают и самые разные стороны верований жителей поселка, верований, которые имели немало особенностей ²⁸. Очень ценные, например, сведения о культуре богини Твэре содержат стела № 156 Воронежского музея изобразительных искусств и особенно надписи на дверцах наоса ГМИИ.

Однако дэр-эль-мэдинский архив имеет огромное значение не только для изучения истории египетской культуры. В первую очередь он привлек внимание специалистов по социальной и социально-экономической истории ²⁹. Ни один комплекс египетских документов не дает такой подробнейшей картины организации государственных работ и содержания работников, как дэр-эль-мэдинский. Я. Черни раскрыл незаменимую роль архива для исследования конкретной экономики и социальной структуры общества Нового царства: для изучения цен, оплаты труда, проблем семьи, семейной собственности и права наследования, организации управления, организации системы довольствия ³⁰ (в Эрмитаже хранятся острак № 18.067 — расписка в получении работниками орудий труда, и острак № 2973, сообщающий о выдаче красок хранителем ценностей начальникам работников; оба острака представляют интерес для изучения системы отчетности и организации труда). Я. Черни и его последователи ³¹ только начали изу-

²⁷ Основные издания: E. G u n n e r - T r a u t, Die altägyptischen Scherbenbilder (Bildostraka) der deutschen Museen und Sammlungen, Wiesbaden, 1956; J. V a n d i e r d' A b b a d i e, Deux ostraca figurés, BIFAO, LVI, 1957, стр. 21—31, 13 рис.; о н ж е, Catalogue des ostraca figurés de Deir el-Médineh, ч. 1 (№№ 2001 à 2255), Le Caire, 1936; ч. 2 (№№ 2256 à 2733), Le Caire, 1937; ч. 3, Le Caire, 1946; ч. 4 (№№ 2734 à 3053), Le Caire, 1959; M. W e r b r o u c k, Ostraca à figures, «Bulletin des Musées royaux d'art et d'histoire», 3 série, № 1, 1934, стр. 138—140, табл. 30—32; 3 série, № 1, 1932, стр. 106—109, табл. 2—5; 4 série, 25 année, 1953, стр. 93—111, 36 рис.

²⁸ B. G u n n, The Religion of the Poor in Ancient Egypt, JEA, III, 1916, стр. 81—94; M. Э. М а т ь е, Религия египетских бедняков, «Религия и общество», Л., 1926, стр. 10—35; B. G r u y è r e, Mert Seger à Deir el Médineh, Le Caire, 1930.

²⁹ См., например, W. S p i e g e l b e r g, Arbeiter und Arbeiterbewegung unter den Ramessiden (ca. 1400—1100 v. Chr.), Strassburg, 1895; И. М. Л у р ь е, Дневник фиванского некрополя от 28 г. Рамсеса III, ВДИ, 1950, № 4, стр. 81—88; о н ж е, Забастовка ремесленников фиванского некрополя во времена Рамсеса III, ВДИ, 1951, № 1, стр. 221—232; W. F. E d g e r t o n, The Strikes in Ramses III's Twentieth Year, JNES, X, 1951, 3, стр. 137—145.

³⁰ J. C e r n ý, Fluctuations in Grain Prices during the Twentieth Egyptian Dynasty, ArOr, VI, 1933, стр. 173—178; о н ж е, La constitution d'un avoir conjugal en Egypte, BIFAO, XXXVII, 1937, стр. 41—48; о н ж е, Restitution of, and Penalty Attaching to, Stolen Property in Ramesside Times, JEA, XXIII, 1927, стр. 186—189; о н ж е, The Will of Naunakhte and the Related Documents, JEA, XXXI, 1945, стр. 29—53; о н ж е, рец. на кн. W. H e l c k, Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reiches, Leiden-Köln, 1958, BiOr, XIX, 1962, стр. 140—144.

³¹ Z. Z a b a, La date de la première entrée du recto du Papyrus de Turin, № 1880, ArOr, XX, 3—4, 1952, стр. 642—645; L. C h r i s t o p h e, Les porteurs d'eau de Deir el Médineh pendant le règne de Ramsès III, BIE, XXXVI, 1955, стр. 381—408; S. S a u n e r o n, Catalogue des ostraca hiératiques non littéraires de Deir el Médineh, Le Caire, 1959 (Introduction); И. М. Л у р ь е, О сроках выдачи зернового пайка ремесленникам фиванского некрополя во времена Нового царства, сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 139—143; J. J. J a n s s e n, A Twentieth-Dynasty Account Papyrus, JEA, 52, 1966, стр. 81—94; табл. XVI—XIX; J. J. J a n s s e n and P. W. P e s t m a n, Burial and

чение документов по социально-экономической истории; будущих исследователей ожидают самые необыкновенные открытия. Ведь для других периодов и местностей древнего Египта такую картину приходится восстанавливать (с большими изъятиями) по разновременным источникам, дошедшим из разных хозяйств и областей страны. И в то же время этот архив является уникальным, незаменимым также потому, что «послушные призыву в Месте правды» стояли особняком среди других работников государственного хозяйства по причине культового характера своей постоянной работы, и потому, что они принадлежали к кругу производителей скорее духовных, нежели материальных ценностей, а по организации, системе отчетности и по возмещению за труд ничем не отличались от создателей материальных благ.

Исследования по «восстановлению» архива Дэр-эль-Мэдина ведут египтологи всего мира, так как памятники «послушных призыву в Месте правды» в XIX—XX вв. были рассеяны по самым разным музеям (даже находки Б. Брюйера не полностью остались в Каире). В сущности по кусочкам восстанавливается единственный настоящий большой древнеегипетский архив.

Много тысяч неизданных документов из Дэр-эль-Мэдина еще хранят Французский институт восточной археологии в Каире, Каирский музей; мало и плохо изданы этого рода памятники из Туринского музея и многих других музеев и собраний мира. Перед египтологами стоит нелегкая задача выявления этих памятников и ввода их в научный оборот.

Предпринятая работа по составлению первой сводной публикации всех хранящихся в Советском Союзе памятников из Дэр-эль-Мэдина тоже имеет прежде всего источниковедческий характер, лишь отдельные экскурсии являются чисто историческими.

Все публикуемые памятники обследованы и описаны мной на местах хранения. В обследованиях ряда памятников принимала участие И. А. Добровольская; И. А. Добровольской я обязан рядом интересных соображений по поводу некоторых памятников, и особенно по поводу стелы № 3937 Государственного Эрмитажа. Издание стел Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, посвященных богине Кудшут, осуществлено совместно с И. В. Добкович.

* * *

Полностью ранее были изданы четыре из публикуемых здесь памятников — остраки № 1125³², 2973³³, 5598³⁴ Эрмитажа и № 4468 ГМИИ³⁵. Но, как будет показано далее в настоящей работе, первоиздатели далеко не всегда были в то время в состоянии точно датировать и даже правильно транскрибировать и понимать надписи, поэтому и изданные остраки нуждаются в публикации заново.

Стремлением к исчерпывающей для своего времени полноте издания отмечена публикация дверца наоса № 4867 ГМИИ³⁶. Но Б. А. Тураев воспроизвел лишь половину надписей на дверцах, а содержание остальных текстов отразил только в переводе, который нуждается в значительном уточнении. В этой работе Б. А. Тураев попытался использовать документы из «Места правды» для комплексного изучения, но он мог знать тогда далеко не все хранящиеся в нашей стране дэр-эль-мэдинские памятники.

Inheritance in the Community of the Necropolis Workmen at Thebes (Pap. Bulaq X and O. Petrie 16), JESHO, XI, II, 1968, стр. 139—170, табл. I—II.

³² M. M a t t h i e w, The Ostrakon № 1125 in the Hermitage Museum, CEK, 5, 1930, стр. 25—27, табл. I.

³³ W. S t r u w e, Ostrakon № 2973 der Staatlichen Ermitage (aus der Sammlung von B. A. Turaeff), CEK, 2, 1929, стр. 28—31, табл.; J. C e r n ý, Ostrakon № 2973 der Staatl. Ermitage zu Leningrad, ArOr, III, 1931, стр. 395—399, табл. III—IV.

³⁴ I. L u r i e, Ostrakon № 4474 des Moskauer Museums für schöne Künste, ДАН, сер. В, 8, 1930, стр. 147—151.

³⁵ M. M a t t h i e w, I. L o u r i e, Ostrakon № 4474 des Museums für schöne Künste in Moskau, CEK, 2, 1929, стр. 28—31, табл.; P o s e n e r, Section finale d'une sagesse...

³⁶ Б. А. Тураев, Дверцы наоса с молитвами богине Тауэрт № 3914 Голенищевского собрания, ПМИИ, III, 1913, стр. 73—80, табл. XIII.

Несколько памятников Б. А. Тураев упомянул в описаниях египетских коллекций России. Эти описания в отличие от названных ранее изданий ни в коей мере не претендовали на полное исследование памятника, а скорее, как и публикации Ф. Ф. Гесса, были призваны познакомить в беглых заметках на одной-двух страничках с теми египетскими древностями, которые имелись в России. Часто они снабжались грубыми прорисовками, иногда транскрипциями и воспроизведениями³⁷. Переводы текстов в описаниях не отличались точностью и не отражали содержания всей надписи целиком³⁸. Иногда в обзорах Б. А. Тураева приводятся только описания, сделанные любителями³⁹.

И. Лейбович издал в зарисовке и по фотографии, предоставленной ему его учителем В. С. Голенищевым, стелу № 5614 ГМИИ⁴⁰.

В 20-х годах В. В. Струве дал краткое описание стел №№ 3937 и 8726 Эрмитажа и транскрипции надписей на них (без переводов)⁴¹.

В книге М. Э. Матъе по истории искусства помещены воспроизведения стелы № 3937 и острака № 18239 Эрмитажа, а также одной стороны ящика для *ушебти* № 1920 ГМИИ, но специальной публикации этих памятников нет⁴².

В 1971 г. С. И. Ходжаш издала воспроизведение той же стенки ящика для *ушебти* № 1920 ГМИИ, а также опубликованного Ф. Ф. Гессом саркофага с *ушебти* № 1662 того же музея^{42а}.

Ни одному из названных выше памятников до сих пор не было посвящено специальных искусствоведческих исследований и только две надписи транскрибированы и переведены совершенно точно (острак № 2973 Эрмитажа в переиздании Я. Черни и острак № 4478 ГМИИ в переиздании Ж. Познера). Кроме того, поскольку в первой трети XX в. комплекс древностей Дэр-эль-Мэдина еще только начинал обрисовываться, большая часть памятников (кроме надписей на дверцах наоса, на стеле № 5614 ГМИИ и острака № 2973 Эрмитажа) не рассматривались как неотрывная часть дэр-эль-мэдинского архива.

В настоящей работе впервые издаются стела № 5613, ящик для *ушебти* № 1918 и дощечка с надписью от другого ящика № 4882 ГМИИ, папирус № 1113 и острак № 18067 Эрмитажа, саркофаг № 52 Воронежского музея, *ушебти* № 52909 Одесского археологического музея — памятники, которые в лучшем случае лишь упомянуты в музейных каталогах, но никогда не были ни воспроизведены, ни даже описаны.

Издание снабжено воспроизведениями всех памятников и некоторых изобразительных аналогий, транскрипциями и переводом всех надписей, а также таблицами исторического характера. Отдельные памятники сфотографированы в фотолaborаториях Эрмитажа в инфракрасных лучах; это позволило обнаружить невидимые в обычных условиях детали. Реставрационная работа М. Н. Лебель сделала пригодной к изданию пирамидку № 19.491 и дала немало сведений о стелах №№ 3937 и 8726 Эрмитажа.

³⁷ С транскрипцией, воспроизведением и пояснением изданы *ушебти* и саркофаг № 1662 ГМИИ: Ф. Ф. Г е с с, *Ушебти и саркофаги к ним Эрмитажа и Музея изящных искусств*, ИРАИМК, III, 1924, стр. 110—111, табл. VII.

³⁸ Пирамидка № 19.491 Эрмитажа и стелы №№ 156 и 157 Воронежского музея: Б. А. Т у р а е в, *Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях*, ЗВОРАО, XI, 1899, стр. 133, табл. IV; на этой основе транскрипция RFDM, 1933—1934, I, стр. 32—33; A. W i e d e m a n n, *Egyptian Monuments at Dorpat*, PSBA, 16, 1894, стр. 150—155. Саркофаг № 52 Воронежского музея только упомянут, но имя его владельца приведено в иероглифической транскрипции.

³⁹ Т у р а е в, *Описание египетских памятников*, стр. 129—130, табл. III (А. А. Пальников).

⁴⁰ J. L e i b o v i t c h, *Deux stèles inédites de la déesse Qadesh*, BIE, XIX, 1937, стр. 81—88, рис. 1; о н ж е, *Kent et Kadesh, «Syria»*, XXXVIII, 1961, стр. 28, табл. II.

⁴¹ В. В. С т р у в е, *Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии*, Л., 1968, стр. 283, 301, 285 сл. и 303.

⁴² М. Э. М а т ъ е, *Искусство древнего Египта*, Л.—М., 1961, стр. 413 и 468, табл. XV, рис. 196 и 229; о н а ж е, *Искусство древнего Египта*, М., 1970, табл. 75.

^{42а} С. Х о д ж а ш, *Египетское искусство в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина*, М., 1971, табл. 52 и 54.

ВЫПУСК I

1. СТЕЛА № 3937 ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Стела поступила в Эрмитаж в 1919 г. из музейного фонда в составе коллекции Черткова. В списках группы предметов, переданных осенью 1919 г. в отдел древностей Эрмитажа, она определена как «рельеф в стиле Тель-Амарны»; списки не содержат никаких указаний на происхождение памятника⁴³.

В 20-х годах В. В. Струве подготовил к печати описание стелы, транскрипцию нанесенных на нее надписей и в кратком комментарии попытался подобрать аналогичные по стилю исполнения памятники. Временем изготовления стелы В. В. Струве считал первые годы после смерти Аменхотпа IV (время царствования Тутанхамона)⁴⁴.

Впервые стела была воспроизведена в 1961 г. в одной из книг М. Э. Матье (датирована временем преемников Эхнатона)⁴⁵.

ОПИСАНИЕ

Большая стела с закругленным верхом высечена из белого известняка. Наибольшая высота — 72,5 см (сбоку — 56,5 см), ширина — до 43,7 см, толщина — до 7,3 см.

Бесспорно древних повреждений рельефов в лицевой поверхности только два: в первом и во втором ярусах несколькими ударами разбито лицо $\dot{s}t\dot{z}w$. Остальные повреждения незначительны; они почти не касаются надписей (только в третьем ярусе справа наполовину разрушен определитель имени $mn-\dot{s}nwt$) и рельефов (лишь слегка повреждены символы, изображенные в верхнем ярусе). По рамке видны мелкие сколы. Сильно стерт красочный слой и лаковое покрытие. В целом же и рельефы и надписи сохранились очень хорошо.

Лицевая поверхность плиты разделена на три яруса.

Верхний ярус, занимающий немногим меньше половины всей высоты лицевой поверхности (33,2 см), содержит изображения двух сцен, над которыми в лонете врезаны символы $w\dot{d}\dot{z}.tj$, кольцо и два знака, изображающие поверхность воды.

В левой части яруса представлен $\dot{s}t\dot{z}w$, совершающий возлияние из металлического кувшина с носиком и приношение жертв Усирэ, в правой — его сын $jmn-m-jpt$, продельвающий то же самое перед Анупом (на этот раз из кувшина без носика). На бедрах $\dot{s}t\dot{z}w$ и $jmn-m-jpt$ короткие опоясания, через левое плечо того и другого переброшена шкура леопарда, на головах небольшие парики с двумя рядами локонов. Ноги $\dot{s}t\dot{z}w$ и его сына обуты в сандалии. Между богами и совершающими жертвоприношения людьми изображены столики с дарами — печенья, хлебцы, лепешки, виноград и тушка птицы.

«Послушные призыву» до времени правления Тут-анх-амуна даже во время подношения жертв, когда жертвователю должен быть нарядным, сандалий обычно не надевали. Однако иконографические нормы изобра-

⁴³ Архив Государственного Эрмитажа, 1919 год, опись V, связка 5, дело 46.

⁴⁴ Струве, Этюды..., стр. 283—284. Мы смогли познакомиться с работой В. В. Струве только после ее издания в 1968 г.

⁴⁵ Матье, Искусство..., 1961, стр. 408, рис. 196. Ср. В. Porter, R. L. B. Moss, Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings², Oxf., 1961, 1, 2, стр. 734. См. также И. А. Добровольская, Стела Сетау из собрания Государственного Эрмитажа, «Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 год. 22—24 мая 1967 г.», Л., 1967, стр. 21—22.

жения «послушных призыву» были нарушены еще при Амен-хотпе III, а в период правления Тут-анх-амуна их изображали не только в париках⁴⁶, но и в сандалиях⁴⁷.

Уже до времени царствования Тут-анх-амуна встречаются такие рельефы, на которых «послушные призыву» изображены совершающими возлияние холодной водой Усирэ⁴⁸, однако одетыми в шкуру леопарда; раньше их показывали лишь в тех случаях, когда они приносили жертвы и совершали возлияние своим господам⁴⁹.

Сцены среднего яруса (высота 18,3 см) имеют ту же композицию, что и рельефы верхнего яруса.

В центре изображена $\dot{h}wt-\dot{h}g\dot{w}$; она держит в левой руке поникший цветок папируса, а в правой — металлический кувшин, из носика которого льется холодная вода. $\dot{h}wt-\dot{h}g\dot{w}$ стоит перед восседающими на высоких креслах в позах принимающих жертвы «госпожой дома» $\dot{d}j-wtj-g\dot{z}$ и обнимающей ее «его (т. е. $\dot{s}t\dot{z}w$) матерью» $t\dot{z}-\dot{h}t$.

Справа в таких же позах $\dot{s}t\dot{z}w$ и «госпожа дома» rwj . Перед ними совершает возлияние мальчик с локоном, одетый в короткое опоясание; он держит в левой руке распустившийся цветок папируса.

Женщины одеты в узкие длинные платья, на головах — парики, пряди которых спускаются на плечи и грудь. Все сидящие, кроме $\dot{h}^c rj-\dot{z}$ (в третьем ярусе), изображены в париках с конусами из благовонных смол. Парики $\dot{d}j-wtj-g\dot{z}$, старшей $t\dot{z}-\dot{h}^c(t)$ и rwj на уровне лба перехвачены лентами, завязанными на затылке бантом. Пряди париков rwj и $t\dot{z}-\dot{h}^c(t)$ Младшей (последняя изображена в третьем ярусе) подобраны на уровне линии рта лентами, завязанными сзади.

Плечи и верхнюю часть груди мужчин и женщин покрывают цветные воротники-ожерелья.

В сцене принятия жертв $\dot{s}t\dot{z}w$ изображен по тем правилам, которые были установлены для принимающего жертвы еще со времен Тхут-мосэ III: в парике с конусами благовоний, в длинном опоясании, босой⁵⁰. Эти правила существовали еще и при Тут-анх-амуне⁵¹.

Надписи, сопровождающие сцены этого яруса, содержат сокращенный вариант жертвенной формулы и имена всех изображенных во втором ярусе.

Рельеф нижнего яруса (высота 18,1 см) построен иначе, чем рельефы двух верхних.

⁴⁶ М а т ь е, Искусство..., 1961, рис. 196; Bruyère, Kuentz, Tombes thébaines, I, 1, табл. VI и X; [W. Spiegelberg, B. Pörtner], Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen. I. Karlsruhe, Mühlhausen, Strassburg, Stuttgart, Strassburg, 1902, табл. XIV, № 26; II. München, Strassburg, 1904, табл. XIX, № 28; H. R. Hall, Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc. in the British Museum, VII, L., 1925 (далее — ESBM, VII), табл. 14.

⁴⁷ М а т ь е, Искусство..., 1961, рис. 196; P. Lасаu, Stèles du Nouvel Empire, Le Caire, 1909, I, 1, № 34.185.

⁴⁸ Л а с а u, Stèles, № 34.134; Aegyptische Grabsteine, II, табл. XIX, № 28.

⁴⁹ Л а с а u, Stèles, № 34.050; Aegyptische Grabsteine, II, табл. XVII, № 25.

⁵⁰ Евр. Богословский, Стела № 1093 Государственного Эрмитажа, ВДИ, 1966, № 4, стр. 112; M. Mogensén, Stèles égyptiennes au Musée National de Stockholm, Copenhagen, 1919, фронтиспис; Lасаu, Stèles, №№ 34.065 и 34.078; G. Legrain, Statues et statuettes de rois et de particuliers, Le Caire, 1906, I, № 42.112; M. of Northampton, W. Spiegelberg, P. E. Newberry, Report on Some Excavations in the Theban Necropolis during the Winter of 1898—9, L., 1908, табл. VII; [Б. А. Тураев], Описание египетского собрания. I. Статуи и статуэтки голенищевского собрания, Пр., 1917, табл. VII.

⁵¹ Bruyère, Kuentz, Tombes thébaines, табл. VI и X; Lасаu, Stèles, № 34.185; [E. A. Wallis Budge], Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc. in the British Museum, VI, L., 1922 (далее — ESBM, VI), табл. 33; Bruyère, ASAE, XXV, табл. IV.

Слева на креслах в позе принимающего жертвы сидит ḥ'pj-^c3. Он одет в длинное опоясание, на груди — воротник-ожерелье, голову покрывает небольшой парик, локоны которого доходят до плеч. В правой руке ḥ'pj-^c3 держит цветок папируса, а левой гладит по голове стоящую у его ног дочь nfr(t)-jrj; девочка левой рукой касается колен отца, а правой сжимает стебель склонившегося к ḥ'pj-^c3 папируса. Голова ее выбрита, оставлен лишь локон на виске; на левом ухе видна подвеска, тело покрыто прозрачным платьем.

Всю остальную поверхность яруса занимает изображение череды египтян, которые несут в руках пожертвования для ḥ'pj-^c3. Первая в чередѣ женщина кроме того совершает для ḥ'pj-^c3 возлияние холодной водой. Жертвы состоят из распустившихся цветов и бутонов, уток и какого-то плода. Первая и третья женщины одеты в платья того же типа, что и платье девочки, вторая и четвертая — обнажены. Все женщины в длинных париках, пряди которых падают на плечи. Замыкающий процессию mn-šnwт гладко выбрит, на его бедрах короткое опоясание. Все персонажи, изображенные во втором и третьем ярусах, босы.

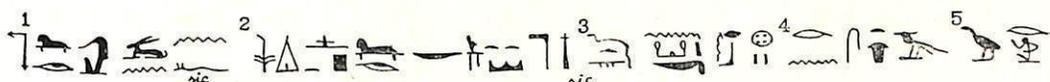
Люди, входящие в состав череды, изображены разного роста, но различия в величине фигур не отражают различий в возрастах. Изображенная по высоте роста наравне со взрослыми женщинами b3k(t)-št в действительности была еще ребенком, а «малорослый» mn-šnwт показан без локон, который оставляли на головах детей.

В жертвенной формуле упомянуты все изображенные в третьем ярусе лица.

НАДПИСИ

I. Верхний ярус

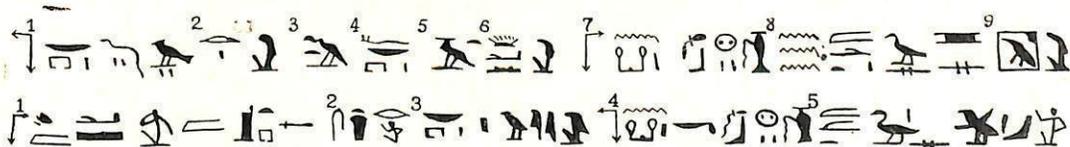
а) слева:

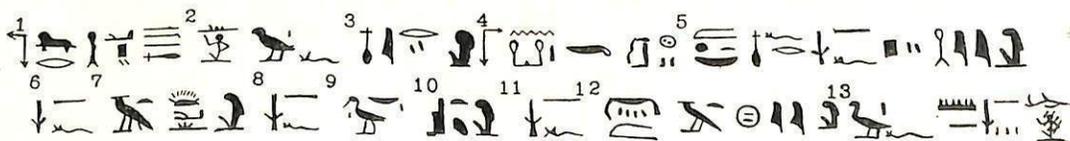
б) справа:

II. Средний ярус (слева и справа):

III. Нижний ярус:

ПЕРЕВОД

I, а) ₁Усирэ-Ун-нуфе. ₂Жертва, данная царем Усирэ — господину Запада, большому богу, (властителю) ₃вечности, для твоего очень чистого двойника; ₄сделал *št* ₃w. б) ₁Ануп, находящийся в храме очищения, господин «святой земли» (т. е. кладбища), ₂большой бог, господин Запада. ₃Жертва, данная царем Анупу — господину «святой земли». ₄Пусть он даст всякую добрую и чистую вещь ₅твоему двойнику — от его сына *6jnp-m jrt*.

II, а) ₁Госпожа дома *dj-wtj-2r*; ₃его мать, ₄госпожа дома *5t* ₃-*6h*(t). ₇Очень чистому двойнику возлияние ₈холодной водой рукой ее любимой дочери *9hwt-hgw*. б) ₁Послушный призыву в Большом месте *2št* ₃w, ₃госпожа дома *rwj*. ₄Твоему очень чистому двойнику возлияние ₅рукой ее сына *6...-nmtj*.

III. ₁Усирэ-*h'pj*-^с₃ и его дочь *3nfr(t)-jrj*. ₄Твоему очень чистому двойнику (подношение) ₅всякой доброй вещью. Его сестра *rhj*, ₆его сестра *7t* ₃-*h*(t), ₈его сестра *9b* ₃k(t)-*10št*, ₁₁его сестра *12nb-m-t* ₃-*nhnj* ₁₃ и его сын *mn-šnw*t.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ia₁. Несомненно, написано одно из имен Усирэ — *wpp-nfrw*. Трехсогласный геминирующий глагол может стягивать два последних одинаковых согласных в один. Как отметил еще Ш. Куэнц в комментарии к текстам из гробницы *nhw-mn* (Дэр-эль-Мэдина, время царствования Тут-анх-амуна), второе и в *wpp* уже в период Нового царства исчезает⁵². Но в написании пропущен еще и последний знак второй составной части имени. В прилагательном мужского рода *nfr* в те времена последний согласный мог и не произноситься⁵³, а потому, очевидно, мог и не быть написан.

Ia₂. Пропущено слово «властитель» (*hk* ₃) в постоянном эпитете Усирэ — «господин Запада, большой бог, (властитель) вечности». Слово «господин» в том же сочетании («господин вечности») встречается реже.

Подобный же пропуск наблюдается и в надписи на саркофаге *št* ₃w, где написано «большой бог, господин Запада, (властитель) вечности»⁵⁴, а также надписи на одной из стел Берлинского музея (времени Нового царства): «Усирэ, находящийся (на Западе), большой бог, (властитель) вечности»⁵⁵.

IIб₆. Иероглифы расположены столбцом так, что знак, изображающий птицу, находится и а д группой, образованной черточкой и тем знаком, который В. В. Струве принял за изображение склона холма. Птица, раскрыв крылья, как будто стоит на покрытых пушистыми перьями лапах; голова и шея у нее слишком крупные и короткие для утки; вне всякого сомнения, этот иероглиф — изображение сокола.

На одном саркофаге времени XIX династии идеограмма, изображающая такого сокола, выступает как эквивалент группы ⁵⁶, которая, как установил О. Д. Берлев⁵⁷, читается *nmtj*. Поскольку у сокола отрублены лапы (хотя в иероглифе они и выписаны), он не может стоять и потому парит в воздухе.

⁵² В r u y è r e, K u e n t z, Tombes thébaines, стр. 43 и 46.

⁵³ A. E r m a n, Neuägyptische Grammatik², Lpz, 1933, стр. 23 сл.

⁵⁴ RFDM (1933—1934), 1, табл. XI.

⁵⁵ G. R o e d e r, Inschriften des Neuen Reiches, «Ägyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin, hrsg. von der Generalverwaltung», V, (2,1). Lpz., 1913, стр. 146, № 7279.

⁵⁶ G. D a r e s s y, Un sarcophage de Tounah, ASAE, 1917, стр. 119.

⁵⁷ О. Д. Берлев, «Сокол, плывущий в ладье», иероглиф и бог, ВДИ, 1969, № 1, стр. 6, 11, 13 и 25.

Под соколом написаны знаки . Они не могут быть прочитаны как , так как в таком случае черточка должна быть написана не перед , а после него; но даже если бы и имело место перемещение знаков, то все равно чтение В. В. Струве не дает удовлетворительного смысла. Можно было бы увидеть в них иератический вариант иероглифа, изображающего бычье ухо. Действительно, в эпоху Среднего царства изображение уха писали так, как на стеле Эрмитажа — прямоугольным с внешней стороны, со слегка расширенным (не заостренным) верхом и вертикальной чертой спереди; но ведь в период XVIII династии внешний угол знака не бывает таким отчетливо прямым, а самое главное — черта ставится не вертикально, а выходит наклонной изнутри угла и делит его пополам.

Итак, если первый знак можно с уверенностью прочитать *nmtj*, то очертания второго (или второй группы знаков) непонятны.

Пб₁. В комментариях к надписям *nhtw-mn* Ш. Кюэнц высказал убедительно обоснованное предположение, что понятие «Большое место» (*št ʿzt*) применялось по отношению к одной царской гробнице или совокупности царских гробниц на западе Висе; употребление понятия *št ʿzt*, как заметил уже Ш. Кюэнц, относится к длительному промежутку времени, начиная с правления Амен-хотпа III и кончая временем XXI династии⁵⁸. Правда, Ш. Кюэнц полагал, что понятие «Большое место» равнозначно понятию «царская гробница».

В те годы еще не были опубликованы тексты из гробниц №№ 8 и 1352 в Дэр-эль-Мэдина и некоторые другие надписи, позволяющие дополнить выводы Ш. Кюэнца.

В надписях гробницы № 8 *nfr-ḥb.f* назван «управителем работ Большого места» (*jmj-rz kzt n št ʿz*)⁵⁹, тот же *nfr-ḥb.f* упомянут и в сжато написанной строке текста на доске для настольной игры из этой гробницы, но здесь он назван «управителем работы в гробнице царя» (*jmj-rz kzt m ḥrt nj-šwt*)⁶⁰. В должностных званиях понятие *ḥrt nj-šwt* больше не употребляется, египтяне заменили его эпитетом «Большое место»⁶¹.

В надписях на его памятниках *št ʿzw* назван сначала более широко — «послушным призыву в Месте правды»⁶², т. е. на кладбище Висе (при Амен-хотпе IV), а затем более узко — «послушным призыву в Большом месте»⁶³ (при Тут-анх-амуне).

В 28 г. правления Ра-мессёса II на одном остраке из Дэр-эль-Мэдина была сделана пометка о выходе кладбищенских работников «в Большое место, чтобы заложить» гробницу⁶⁴.

Таким образом, самым широким являлось понятие «Место правды», в него входило понятие «Большое место», а в последнее — понятие «гробница царя». Совершенно очевидно, что понятие «Большое место» обозначало Долину царей. При жизни того или иного царя, говоря о «Большом месте», египтяне, естественно, имели в виду его, царя, гробницу, поскольку остальные царские гробницы предполагались спрятанными и входили

⁵⁸ Bruyère, Kuentz, Tombes thébaines, стр. 51—54.

⁵⁹ Vandier d'Abbadie, La chapelle de Khâ, табл. II—III.

⁶⁰ RMAIE, стр. 177, табл. 164.

⁶¹ G. Daresy, Quelques ostraca de Biban el Molouk, ASAE, XXVII, 1927, стр. 174; Černý, ODM, № 114; Goedicke, Wente, Ostraka Michaelidis, № 66.

⁶² RFDM (1933—1934), 1, стр. 98 и 101.

⁶³ Матъе, Искусство..., 1961, рис. 196.

⁶⁴ E. Endesfelder, Drei neuägyptische hieratische Ostraka, «Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte». 8. «Archäologische Beiträge», В., 1967, табл. 21.

в них было нельзя. Поэтому эпитет, применявшийся для названия Долины царей, становился как бы иносказанием для обозначения гробницы правящего фараона.

От времени правления Амен-хотпа IV не известно ни одного упоминания работников из «Большого места» Нэ; это и понятно, ведь в то время в Южном городе не сооружали гробницу правящего государя ⁶⁵.

КОММЕНТАРИЙ

В новоегипетском языке род существительного передавался с помощью определенного артикля; показатели рода в конце слова потеряли смысл. Под влиянием разговорного новоегипетского языка при XVIII династии родовые окончания сплошь и рядом опускали даже и в тех случаях, когда надпись делалась на среднеегипетский лад, без определенных артиклей. Вот почему в надписи на стеле во многих случаях у существительных, входящих в состав имени, и у определяющих их прилагательных опущен показатель женского рода: в первом ярусе (справа), строка 2 — дважды; во втором ярусе (слева), строка 3 — один раз, строка 4 — один раз; (справа) строка 1 — один раз, строка 3 — один раз; в третьем ярусе, строки 2, 3, 6, 8, 9, 11, 14 — по одному разу, строка 5 — дважды.

Но в отдельных словах, особенно в устойчивых словосочетаниях, вписаны и показатели женского рода в конце слов: в первом ярусе (слева), строка 2 — один раз; во втором ярусе (справа), строка 8 — дважды; в третьем ярусе, строки 5 и 10 — по одному разу.

Имена. Среди встречающихся на стеле имен большая часть была широко распространена в Египте ⁶⁶. Но некоторые как будто пока еще не учтены. Два их них — женские имена, которые хорошо читаются, но не переводятся, — по всей вероятности, являются малыми (pjhj и djwrjr?). Одно мужское имя во втором ярусе, как уже было отмечено, с уверенностью прочесть невозможно. Имя mn-šnwt, написанное в третьем ярусе, вполне понятно: «Устойчивый мечтами».

Если стиль стелы неопровержимо свидетельствует о том, что она была сделана под влиянием перемен в искусстве, происшедших при Амен-хотпе IV, то имена изображенных на стеле людей столь же неопровержимо указывают на время восстановления старых культов после кончины Амен-хотпа IV: jmn-m-jpt («Амун в Апе»), b3kt-št («Рабыня (богини) Эсе»), mn-šnwt («Устойчивый мечтами»).

Наконец, имя можно понять лишь как nb-m-t3-pnj, т. е. «Злато в (качестве обитательницы города) пнп» — эпитет богини hwt-hrw в новоегипетском написании ⁶⁷.

Палеография. Многие знаки на плите сделаны силуэтами (т. е. вынута внутренняя плоскость знака). Поэтому в транскрипции силуэтные знаки сделаны с черным заполнением поверхности.

Иероглиф, изображающий рогатую змею, в первом ярусе (справа, строка 4) выписан без обычных рогов.

Знак, изображающий водную поверхность, в двух верхних ярусах всегда написан зигзагообразной линией; в нижнем ярусе он один раз

⁶⁵ Подробнее см. Евг. Богословский, «Большое место» и его штат при XVIII династии (в сборнике статей в честь М. А. Коростовцева — в печати).

⁶⁶ jmn-m-jpt, b3kt-št, pwj, nfrt-jrj, h'pj-3, št3w, t3-h'ct — см. H. R a n k e, Die ägyptischen Personennamen. I. Verzeichnis der Namen, Glückstadt, 1935, стр. 27, 18; 92, 6; 130, 22; 201, 16; 238, 1; 321, 16; 366, 13.

⁶⁷ Wb, II, стр. 310—311.

передан зигзагообразной линией (строка 4), а в остальных девяти записях — отрезком прямой линии, концы которой иногда расширены.

В начертаниях знака w^b 1) волнистая линия, изображающая воду, не доходит до ступни; 2) во втором ярусе справа, строка 4, горшок почти не проработан; 3) в третьем ярусе, строка 4, не проработано горлышко сосуда. Иероглиф «гумно» после w^b в первом ярусе слева, строка 3, изображен с четырьмя зернышками внутри, во втором ярусе — с двумя зернышками, а в нижнем ярусе поверхность знака не проработана.

Идеограмма k₃ всегда выписана условно: , а не .

Белоголовый коршун обычно начертан с приподнятыми перьями на задней части головы, с прямым клювом и со шпорами; перья на ногах не проработаны. Один раз этот коршун показан очень невысоким, но длинным (первый ярус слева, строка 4), так как для птицы с правильными пропорциями не хватило бы места.

Иероглиф «засов» встречается только в текстах второго яруса. В строке 5 (справа) он выписан , в строке 8 (слева) он слился с предыдущим знаком t в единое изображение.

Во втором ярусе справа, строка 3, небрежно выписан знак «дом» (вместо).

В одном случае знак повернут в противоположную общему направлению строки сторону (второй ярус справа, строка 5 — кисть руки). В этом же слове drt «рука» опущена черточка, потому что прямо под группой знаков drt выписано слово сын; черточка, относящаяся к шилохвостке, зрительно воспринимается и как относящаяся к drt.

В имени stzw в обоих случаях (первый ярус слева, строка 4 и второй ярус справа, строка 2) изображение глаза выписано без зрачка, т. е. похоже на иероглиф «рот», поэтому М. Э. Матье и прочитала его «Сетару»⁶⁸. Но в первом ярусе слева, строка 4, совершенно явно в той же форме начертан и глагол jgj, который тоже всегда передается через изображение глаза со зрачком. Следовательно, на стеле stzw сохранилась графическая разновидность начертания знака, изображающего глаз, в форме . На всех других памятниках имя того же stzw написано с изображением глаза, у которого ясно виден зрачок⁶⁹.

Размеры иероглифов верхнего и нижнего ярусов почти одинаковы; знаки второго яруса меньше знаков первого и третьего ярусов. Упрощение начертаний нарастает сверху вниз последовательно, по ярусам; наиболее схематично написаны иероглифы третьего яруса.

Единственную в палеографическом отношении аналогию надписи на плите № 3937 Эрмитажа сохранила стела № 43.590 Каирского музея, найденная в Дэр-эль-Мэдина⁷⁰; эта плита тоже сделана при Тут-анх-амуне. Почерки, которыми сделаны надписи на обоих памятниках, очень сходны: 1) белоголовый коршун пишется с подчеркнuto проработанным хохолком и шпорами на лапах; 2) сидящий мужчина слегка склонился вперед, немного опустив ту руку, которую он держит перед грудью; его нога передана узкой изогнутой линией; 3) сидящая женщина иногда изображена со слегка отделенными от тела ногами; 4) рожки змей имеют одинаковый

⁶⁸ М а т ь е, Искусство..., 1961, стр. 408.

⁶⁹ RFDM, 1933—1934, 1, стр. 98—101, рис. 42, табл. X—XI; см. также W. S p i e g e l b e r g, Varia. XV. Zur Lesung von , Rec. trav., XVII, 1895, стр. 93.

⁷⁰ В г у ё г е, ASAE, XXV, табл. IV.

наклон; 5) в иероглифе w'b не соединен с , висит над ней: ; волнистая линия, изображающая воду, не доходит до ступни; 6) определитель слова «дом» во вторых ярусах каждой стелы выписан с одинаковой небрежностью () , хотя в каждой надписи есть и более аккуратные начертания этого знака; 7) знак kз пишется условно: на концах рук вместо кистей показаны кольца; 8) п пишется то , то ; 9) h и иероглиф «гумно» иногда могут быть изображены как простые кружки.

Такое значительное сходство в почерках надписей не наблюдается на других памятниках «послушных призыву» времени Тут-анх-амуна из Дэр-эль-Мэдина.

ВРЕМЯ И МЕСТО ИЗГОТОВЛЕНИЯ. РОДОСЛОВНАЯ ПОСВЯТИТЕЛЯ

В 1933—1934 гг. Б. Брюйер обследовал в Дэр-эль-Мэдина гробницу № 1352, в которой среди прочих находок обнаружил саркофаг с мумией stzw, саркофаг с мумией b3kt-st, а также *ушебти* stzw, h'pj-^{с3} и b3kt-st; все эти люди изображены и названы на стеле Эрмитажа № 3937.

Особенно ценны надписи на двух *ушебти*, в которых stzw назван   «послушным призыву в Месте правды»⁷¹. Ю. Я. Перепелкин заметил, что по палеографическим особенностям (отказ от использования знака) их следует датировать последней третью правления Амен-хотпа IV⁷².

В той же гробнице похоронена женщина в возрасте примерно 40 лет; ее звали, судя по зарисовкам надписей, t3-^{с3}t⁷³. На саркофаге этой женщины сделаны росписи в стиле, характерном для времени преобразований Амен-хотпа IV; содержание надписи тоже отражает верования солнцепоклоннического времени. Имя одной из женщин на саркофаге — t3-mwt — выписано одногласными фонограммами, т. е. так, как писали со времени появления поздних солнечных колец⁷⁴. Полной уверенности в том, что Б. Брюйер правильно скопировал начертания имени на саркофаге, нет; возможно, что оно читалось t3-h't. Но даже если эта женщина и была t3-h't, то нет никаких доказательств в пользу ее принадлежности к семье stzw. Ее саркофаг резко выделяется среди других памятников, найденных в гробнице, хотя по времени он близок двум *ушебти* stzw. Ни один из многочисленных родственников t3-^{с3}t, упомянутых в надписях на ее саркофаге, больше не встречается в текстах на стеле, саркофаге или на других памятниках stzw.

⁷¹ RFDM, 1933—1934; 1: La nécropole de l'ouest, Le Caire, 1937, стр. 98, рис. 42 — транскрипция и нечеткое воспроизведение, на котором не видно надписи. Эта транскрипция ненадежна не только потому, что Б. Брюйер вообще часто неточно передает текст, но и по конкретной причине. Дело в том, что транскрипцию той же надписи Б. Брюйер повторяет на стр. 99, прим. 1 в следующем контексте: «Интересно отметить,

что звание   существовало в эпоху, когда жил stzw (при Аменофисе IV)». Таким образом, вторая транскрипция отличается от первой 1) тем, что в слове sdm знак m передан изображением ребер, а не совы; 2) тем, что в слове m^{с3}t опущен айн. Невозможно допустить, что Б. Брюйер рассуждал о «звании» вообще, так как от времени Амен-хотпа IV до сих пор не известно других записей словосочетания «послушный призыву в Месте правды». Какая же из двух транскрипций правильна?

⁷² Ю. Я. Перепелкин, «Переворот Амен-хотпа IV», ч. I, кн. II, М., 1967, стр. 232 сл.

⁷³ RFDM, стр. 104—105, табл. XII.

⁷⁴ Перепелкин, «Переворот, I, II, стр. 188—190.

Между тем первой в гробнице № 1352 была похоронена именно $t_3-^c_3t$. st_3w умер в возрасте примерно 60 лет, спустя 10 лет после кончины $t_3-^c_3t$, т. е. он был старше ее лет на десять. На левой руке st_3w сохранилось кольцо с именем царя Тхут-мосэ IV; судя по возрасту, st_3w вполне мог родиться при этом государе. Любопытно, что в сережку $t_3-^c_3t$ вписано имя Амен-хотпа III, при котором она, как это точно известно, родилась ⁷⁵.

Примерно одновременно с *ушебти* st_3w появился подголовник, на опорной ножке которого сделана надпись: «послушный призыву в добром месте царя» ⁷⁶.

Как известно, Амен-хотп IV готовил для себя гробницу в Ах-йоте. Значит, в период появления надписей на *ушебти* st_3w работал на кладбище Висе, но не над сооружением царской гробницы: он не уезжал из Южного города в Ах-йот.

Незадолго до смерти st_3w обеспечил свой поминальный культ и поставил памятную стелу (Эрмитаж, № 3937), в надписи на которой он назван «послушным призыву в Большом месте», т. е. работником при царской гробнице. На стеле изображен и сын st_3w , носивший уже пореформенное имя $jmn-m-jpt$ ⁷⁷; именно на него st_3w возложил совершение своего поминального культа.

Умер st_3w в период восстановленного многобожия: в надписях на его саркофаге упомянуты боги Усирэ, Эсе, сыновья Хора, Ануп, Нэ, Мэ, Геб, Тхвот, Рэ ⁷⁸.

В третьем саркофаге похоронена девочка (рост чуть больше 125 см) b_3kt-st , которая названа «его сестрой» и изображена рядом с другими своими сестрами и племянником на плите № 3937 Эрмитажа. В отличие от надписи на плите, на саркофаге ее имя начертано в соответствии со среднеегипетскими грамматическими нормами, т. е. с выписанным показателем женского рода t в первой части имени ⁷⁹.

В гробнице № 1352 обнаружены *ушебти* не только st_3w , но и двух других людей, изображенных на стеле № 3937 Эрмитажа: уже упомянутой b_3kt-st и мужчины $h'pj-^c_3$. Из изображенных на стеле египтян с Усирэ-обожествлен только один $h'pj-^c_3$ ⁸⁰. Все остальные, вероятно, еще были живы, в том числе и сам st_3w .

Если попытаться сопоставить время создания памятников из гробницы № 1352 с ходом событий, то получится следующий ряд:

Амен-хотп IV

- 1) кончина $t_3-^c_3t$ и первое захоронение в гробнице (саркофаг $t_3-^c_3t$);
- 2) st_3w начинает готовить оборудование для своего захоронения (ответчики и подголовник st_3w).

⁷⁵ RFDM, там же, стр. 103 и 106.

⁷⁶ RFDM, там же, стр. 101.

⁷⁷ На это обратил внимание уже В. В. Струве (Струве, Этюды..., стр. 283).

⁷⁸ RFDM, там же, стр. 102—103, табл. X, 2 и XI. Вскоре после находки саркофаг был подарен Французским археологическим институтом (Каир) Народному музею в Варшаве — см. K. M i c h a ł o w s k i, Sztuka starożytna (Muzeum Narodowe w Warszawie), Warszawa, 1955, стр. 162.

⁷⁹ RFDM, там же, стр. 107. В надписях на четвертом саркофаге имя человека, для которого сделан гроб, осталось невписанным, но ясно, что саркофаг готовился для мужчины: в надписях всюду стоит $j_m_3h_j$ (мужской род!), а прямая речь введена словами «говорит он». Однако похоронена в нем женщина. Кем были эти мужчина и женщина, можно только гадать. Судя по тому, что в надписи упомянуты боги Нэ, Усирэ, Эсе, Геб, можно заключить, что гроб сделан в период восстановленного многобожия (там же, табл. XIII, стр. 105—107).

⁸⁰ Там же, стр. 93, 100. Обе фигурки изготовлены в период восстановления многобожия (они вновь связаны с культом Усирэ; употребляются знаки, которых при Амен-хотпе IV избегали).

Семнех-ке-рэ

Тут-анх-амун

- 3) кончина ḥꜣꜣꜣ (ушебти ḥꜣꜣꜣ);
- 4) кончина неизвестной женщины и второе захоронение в гробнице («анонимный» саркофаг);
- 5) ṣꜣꜣ ставит свою поминальную плиту (стела № 3937 Эрмитажа);
- 6, 7, 8) кончина ṣꜣꜣ и bꜣkt-ṣꜣ и два новых захоронения в гробнице (ушебти и саркофаг bꜣkt-ṣꜣ, саркофаг ṣꜣꜣ).

Таким образом, стела № 3937 Государственного Эрмитаж поставлена в Висе при Тут-анх-амуне (не в самом начале царствования) одним из создателей гробницы юного фараона. Она собирает вокруг себя документы, свидетельствующие о том, что жившие при Тут-анх-амуне художники и ремесленники царского кладбища не приехали из Ах-йота, а жили в Южном городе еще при Амен-хотпе IV; эти художники создали в Висе своеобразное направление, соединившее черты достижений ваятелей дореформенного времени и черты нового в искусстве Ах-йота. В нанесенных на нее надписях ощущается влияние новоегипетского языка.

2. СТЕЛА № 8726 ЭРМИТАЖА

Стела приобретена А. А. Пальниковым у некоей Матвеевой, унаследовавшей ее среди прочих древностей от своего брата, который лечился (в 1890—1894 гг.) и умер в Египте⁸¹.

Пользуясь консультациями В. С. Голенищева и Б. А. Тураева, А. А. Пальников описал свое собрание и проиллюстрировал его рисунками; это описание в сокращенном виде Б. А. Тураев даже включил в свою серию публикаций частных коллекций египетских древностей, хранящихся в России⁸².

В 1917 г. А. А. Пальников умер и его коллекция поступила в организованное тогда в Перми отделение Петроградского университета⁸³. Обстоятельства перехода коллекции в Пермь не вполне ясны; по-видимому, она перешла к Б. А. Тураеву, а затем была частично передана им вместе с рядом других египетских памятников в музей древностей Пермского

⁸¹ А. А. Пальников (1857—1917) — коллекционер древностей, преимущественно египетских. По профессии военный. Окончил вторую Петербургскую военную гимназию, затем Павловское военное училище; участвовал в русско-турецкой войне. В 1881 г. поступил в артиллерийское управление Петербургского военного округа, где прослужил до 1913 г. (вышел в отставку в чине генерал-майора). Коллекцию египетских древностей начал собирать в 1895 г. и на этой почве тогда же познакомился с В. С. Голенищевым, а через него и с Б. А. Тураевым. Приобретенная у Матвеевой коллекция (347 предметов) легла в основу собрания А. А. Пальникова; о том, что Матвеева продает коллекцию, А. А. Пальникова в 1896 г. известил В. С. Голенищев. Сведения почерпнуты из «Краткой биографии Александра Александровича Пальникова», а также из последней описи собрания, сделанной самим А. А. Пальниковым; обе рукописи хранятся на кафедре всеобщей истории Пермского государственного университета им. А. М. Горького.

⁸² Первое описание — Тураев, Описание египетских памятников..., стр. 129—130 (№ 224), табл. III (рис.); тогда стела числилась в коллекции А. А. Пальникова под № 219. Последнее описание, сделанное в 1903—1909 гг., называется «Описание египетской коллекции Александра Пальникова. СПб, 1908—9»; стела pꜣ-šdw (стр. 219) числится под номером 232.

⁸³ Открыто в 1916 г.; в 1917 г. преобразовано в самостоятельный университет — см. Евг. Богословский, История древнего мира в Пермском университете К 50-летию университета), ВДИ, 1966, № 3, стр. 234.

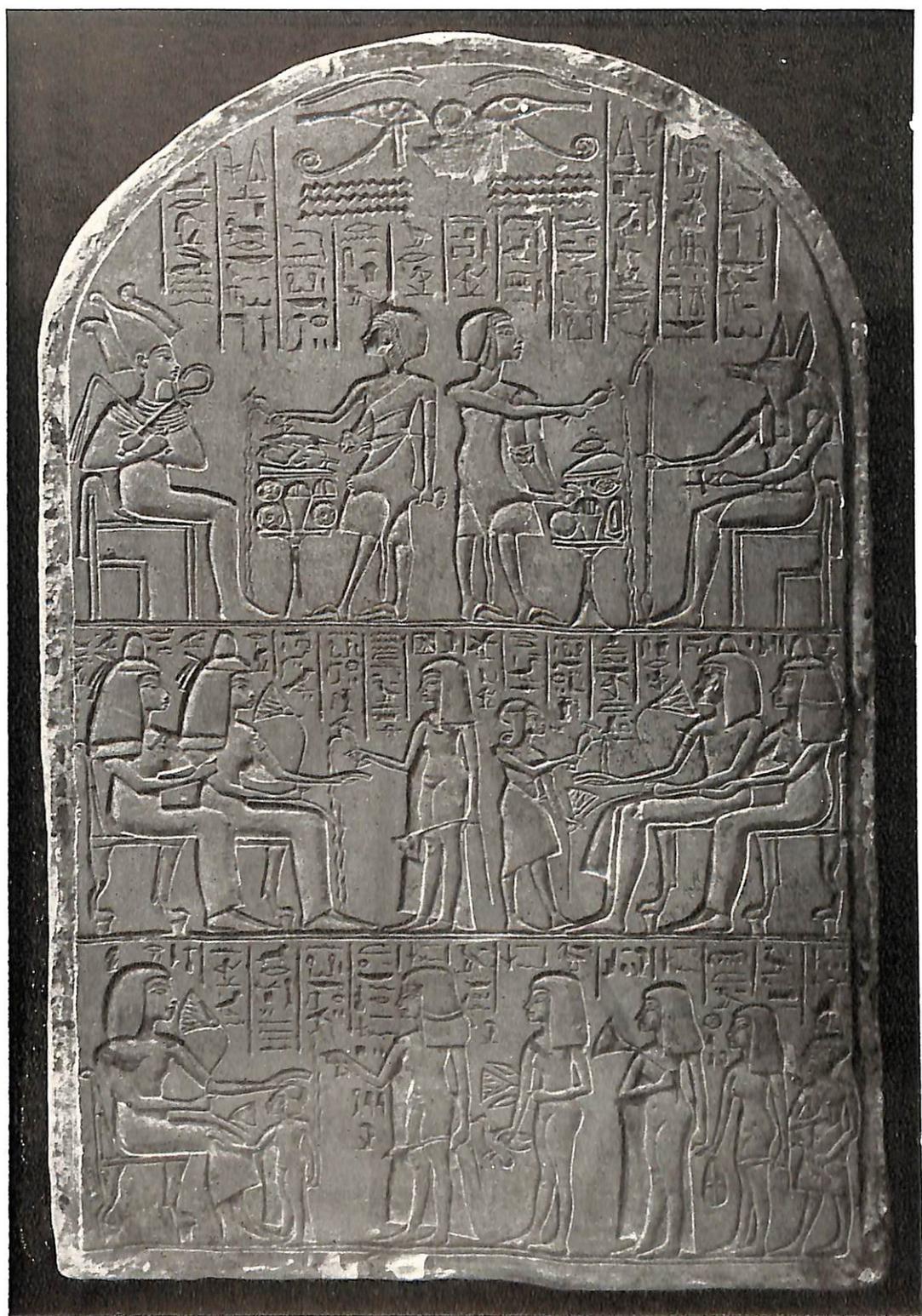

Таблица 1. Стела № 3937 Государственного Эрмитажа

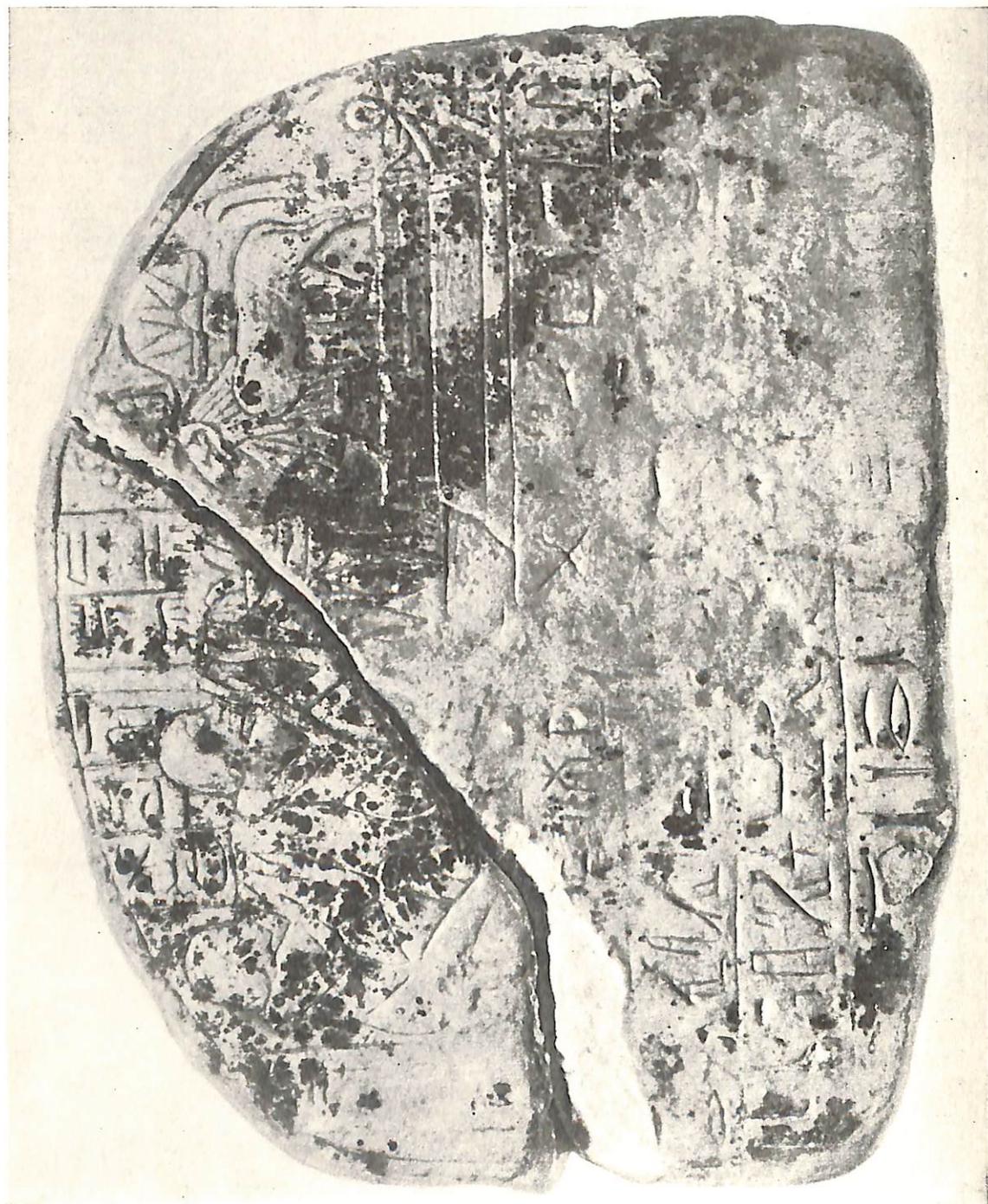

Таблица 2. Стела № 8726
Государственного Эрми-
тажа

университета⁸⁴. Стела осталась у Б. А. Тураева: в последнем каталоге А. А. Пальникова над ее описанием сделана приписка «взято Б. А. Тураевым».

В 1920 г. стела уже в составе собрания Б. А. Тураева поступила в Эрмитаж⁸⁵; в отделении древнего Востока она получила № 8726⁸⁶.

В 20-х годах В. В. Струве подготовил краткое описание стелы и транскрипцию части нанесенных на нее текстов⁸⁷.

ОПИСАНИЕ

Стела представляет собой небольшую плитку мягкого розоватого мела с закругленным верхом (наибольшая высота—14,5 см, длина—18,8 см, толщина — до 2,4 см).

Плитка тщательно заглажена с лицевой и с торцевой сторон. Рельеф и надписи на лицевой стороне в древности были покрыты прозрачным лаком, который сильно повредил их; отдельные группы иероглифов расплылись и стали совершенно нечитаемыми. На телах людей, на перьях головного убора Амуна, на изображении пьедестала сохранились остатки раскраски — красно-коричневые пятна. По поверхности большими пятнами и полосами проступила каменная плесень черного цвета.

Еще до поступления в коллекцию А. А. Пальникова стела была разбита на две неравные части, которые сейчас скреплены гипсом. Меньший кусок (около трети памятника) является верхней левой частью стелы. Слева по излому сейчас виден свежий скол, уничтоживший часть верхней горизонтальной строки надписи.

Поверхность памятника обследована и закреплена в реставрационных мастерских Эрмитажа (реставратор М. Н. Лебель).

Композиционно стела делится на две примерно равные по размеру части.

В верхней части изображена статуя Амона-Рэ в образе барана, стоящего на пьедестале. Голова барана покрыта платком, украшенным сверху страусовыми перьями и аспидами с солнечными дисками на головках. Помимо рогов, на которых размещены коронообразные украшения, у барана видна еще и вторая пара рогов, закрученных вниз остриями вперед. За телом барана поставлено опахало. Позади пьедестала, держа в руках опахало из страусового пера, стоит на ножках символ жизни — иероглиф ḥ .

Перед статуей, опустившись на одно колено и подняв руки в молитвенном жесте, стоят начальник живописцев (ḥrj sš-ḳdwt) $\text{p}^3\text{-šd}w$ и его сын. Они одеты в длинные опоясания, на груди — воротники, на головах — одинаковые короткие парики.

В нижней половине размещены четыре строки иероглифического текста, содержащего имя посвятителю памятника и часть гимна Амону-Рэ.

⁸⁴ Вероятнее всего, коллекцию привез в 1919 г. вместе с многочисленными античными памятниками ученик Б. А. Тураева А. В. Шмидт, работавший в те годы хранителем Музея древности Пермского университета. В 1921 г. она уже, бесспорно, находилась в Перми — А. В. Шмидт, Деятельность научных учреждений в Перми и Пермской губернии, «Новый Восток», 2, 1922, стр. 725; см. также Евг. Богословский, Материалы к изучению научной деятельности А. В. Шмидта в Пермском университете, «Труды Камской археологической экспедиции», вып. IV («Уч. зап. Пермского ун-та им. А. М. Горького», № 191), Пермь, 1968, стр. 159.

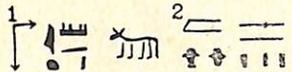
⁸⁵ Архив Государственного Эрмитажа, опись V, связка 1, дело 15, л. 58.

⁸⁶ Инвентарь Отделения древнего Востока Государственного Эрмитажа, т. V, стр. 19.

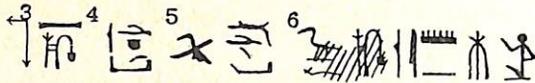
⁸⁷ Струве, Этюды..., стр. 285—286 и 303.

НАДПИСИ

Перед изображением Амуна посреди яруса сверху надпись-пояснение:

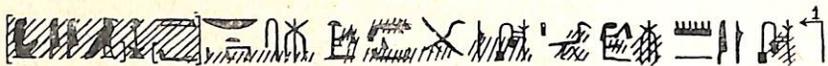
 «Амон-Рэ — Телец среди них».

К изображениям поклоняющихся Амону-Рэ людей сделана приписка-пояснение в левой верхней части яруса:

«Начальник живописцев p3-šdw, его сын (живо)писец jmn-mšw».

В строке 1 надписи второго яруса указано имя, должность и происхождение посвяtitеля стелы:

«Живописец jmn-mš(w), сын живописца p3-šdw, рожд(енный) госпожой дома (m)h(3j)».

Таким образом, живописец jmn-mšw поставил стелу с целью указать на свое достойное происхождение, отметить память о своем отце и начальнике (p3-šdw был, видимо, жив, поскольку он не назван оправданным на загробном суде) и восхвалить Амуна.

Интересно, что в тексте приписки к изображению статуи Амона-Рэ бог назван Тельцом, как и в строках восхваления, а представлен он в образе барана.

Для самого восхваления jmn-mšw избрал начало гимна Амону-Рэ как тельцу-богу столицы, находящемуся в Эп-эсове. Гимн известен по единственной пока записи, сделанной иератикой в одной из гробниц нижнеегипетского города r3-3w (совр. Тура). Молитва-гимн открыт в 1942 г. Р. Энгелбахом, а в следующем году издан Абд эль-Мохсен Бакиром⁸⁸. Из-за нечеткости воспроизведения надписи приходится воспользоваться транскрипцией А. М. Бакира (в дальнейшем обозначенной цифрой I); сопоставляя текст гимна с надписью на стеле (в дальнейшем обозначенной цифрой II), можно восстановить разрушенные части гимна и на стеле, и в гробнице:

 I

 II

 I

 II

⁸⁸ Abd el-Mohsen Bakir, A Hymn to Amon-Ré' at Tura, ASAE, XLII, 1943, стр. 83—91, табл. IV—VII.

гом иератикой. В иератической записи, естественно, большее количество знаков: очень часто выписывается в качестве определителя изображение сокола на шесте, в слове *hntj* обязательно выписывается *tj*, изображение носа и глаза (идеограмма *hntj*), изображение двора. В иероглифическом тексте графические детали, конечно, опущены. Скорописный *w* в записи гимна в гробнице в конце строки 2 горизонтальной надписи на стеле заменен на иероглифическое изображение птенца (поэтому и в строке 4 очертания *w* восстановлены подобным же образом). Знак *m* в строке 3 иератического текста передан с помощью изображения совы; в строке 4 иероглифического варианта текста вместо совы изображены ребра. Неудобное для написания в иератике изображение божницы (строка 4 иероглифического текста) заменено в гробнице на изображение двора. Изображение старика в качестве определителя к слову *šmšw* исчезло в иероглифическом тексте, а на его месте появился звуковой дополнител *w* (строка 2). В строке 3 иероглифического текста отсутствует звуковой дополнител в слове *ḏšrw*. В строке 4 того же текста опущено слово *tp* из сочетания *hḡj-tp* (видимо, осмысленное как определитель), поэтому вместо слова «главный», «глава» иератической надписи в иероглифической получилось «старший», «старшина», «начальник».

ВРЕМЯ И МЕСТО ИЗГОТОВЛЕНИЯ. РОДОСЛОВНАЯ ПОСВЯТИТЕЛЯ

Единственный в поселке «послушный призыву в Месте правды» *p3-šdw*, имевший сына *jmn-mšw*, погребен в гробнице № 292, надписи которой до сих пор не изданы⁸⁹. Их очень кратко описал Б. Брюйер, указавший, что *p3-šdw* был «начальником рабочего отряда» (*hrj jst*); его женой была *mḥ3j*⁹⁰.

Б. Брюйер издал надписи на нескольких обломках стел и рельефов из гробницы № 292. В этих надписях прежде всего обращает на себя внимание упоминание «ее дочери *nb-m-š3-št*» и некоего *nḥtw-jmn*⁹¹. В росписях гробницы № 335 *nḥtw-jmn* есть изображение сидящих за столиками *p3-šdw* и *mḥ(3j)*, которым подносит жертвы «их дочь *nb-m-š3-št*»⁹². Оказывается, их дочь была замужем за «резчиком в Месте правды» *nḥtw-jmn*; одного из своих сыновей она назвала *p3-šdw* — по имени деда⁹³. Именно поэтому *p3-šdw* иной раз в надписях на остраках упоминается вместе с *nḥtw-jmn*, который, стало быть, приходится ему зятем⁹⁴.

От семейства *nḥtw-jmn* дошли датированные документы, позволяющие примерно установить, когда жили *p3-šdw* и его родственники. Племянник *nḥtw-jmn*, по имени *nfr-ḥbw* (сын *nfr-rnpt*), упомянут на остраке Британского музея № 5634 под точной датой: 46 г. правления Ра-мессеа II⁹⁵. *nfr-ḥbw* принадлежал к третьему поколению семейства; его отец *nfr-rnpt*, его дяди *jrwwj* и *nḥtw-jmn* жили и умерли в первой половине правления Ра-мессеа II, его дед *p3j3j* — современник *p3-šdw* — жил при Сэтойе I⁹⁶.

⁸⁹ Над подготовкой к печати публикации гробницы № 292 работал А. Варий.

⁹⁰ RFDM (1923—1924), стр. 70—71 и 86.

⁹¹ Там же, стр. 71.

⁹² RFDM (1924—1925), стр. 87 и 125, рис. 86.

⁹³ Там же, стр. 85, 91, 118—120 и 130, рис. 59, 80—82 и 89.

⁹⁴ G o e d i c k e, W e n t e, Ostraka Michaelidis, табл. LXXVI, № 65 recto.

⁹⁵ «Inscriptions in the Hieratic and Demotic Character from the Collection of the British Museum», L., 1868, табл. XX, № 5634.

⁹⁶ N. de Garis Davies, Two Ramesside Tombs at Thebes, N. Y., 1927, стр. 33—37, табл. XX; RODM, стр. 110—112; RFDM (1924—1925), стр. 80—105, 113—173.

За братом $n\dot{h}t\dot{w}-j\dot{m}n - j\dot{r}w\dot{j}$ — была замужем дочь «послушного призыву в Месте правды» $h\dot{j}$, по имени $d\dot{w}\dot{z}-m-m\dot{r}t.\dot{s}$ ⁹⁷. Б. Брюйер обратил внимание на то, что в гробнице № 339 кроме этого $h\dot{j}$ (сына $\dot{s}b\dot{z}$) и его жены $t\dot{z}-h\dot{r}$ похоронен «каменщик ($h\dot{r}t\dot{j}w-n\dot{t}r$, букв. «некропольщик») Амуна в Эп-эсове» $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$, и поспешил отождествить его с $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ — отцом $j\dot{m}n-m\dot{s}w$ ⁹⁸. Но это всего лишь современник живописца $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$: отцом каменщика $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ назван $h\dot{r}w-m\dot{s}w$ ⁹⁹. Дочери $h\dot{j}$ и $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$, носившие сходные по структуре имена ($d\dot{w}\dot{z}-m-m\dot{r}t.\dot{s}$ и $n\dot{b}-m-\dot{s}\dot{z}-\dot{s}t$), были выданы за двух братьев — сыновей $p\dot{z}\dot{j}$; сам $h\dot{j}$ жил при Ра-мессёсе II, как видно по его стеле (сейчас Туринский музей, № 86), посвященной этому государю¹⁰⁰, однако нет никаких свидетельств о более тесных связях между семьями $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ и $h\dot{j}$.

В надписи на одной стеле Британского музея $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ назван только «послушным призыву», а его сын — просто $j\dot{m}n-m\dot{s}w$; в надписи на другой — «послушный призыву» $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ предстает как сын $h\dot{h}-n\dot{h}t\dot{w}$, его детьми названы $j\dot{m}n-m\dot{s}w$ и $\dots-n\dot{h}t\dot{w}$, его женой — $m\dot{h}\dot{z}\dot{j}$; в надписи на третьей — $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ величается «великим мастером в Месте правды»; упомянут и его сын — «врачеватель» ($h\dot{r}p\ s\dot{r}\dot{k}$) $j\dot{m}n-m\dot{s}w$ ¹⁰¹. Как сын $h\dot{h}-n\dot{h}t\dot{w}$, $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ упомянут в надписи на обломке стелы и в двух граффити¹⁰². В тексте на одной из статуэток «послушный призыву в Месте правды» $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ упомянут вместе с «его сыном $h\dot{r}w-m-w\dot{j}\dot{z}$ »¹⁰³, в том же тексте упомянут в должности начальника отряда $k\dot{h}$, который, по-видимому, и сменил $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ в этой должности около 5 г. правления Ра-мессёса II¹⁰⁴.

В гробнице № 250 «писца в Месте правды» $r^c-m\dot{s}w$, младшего современника $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ ($r^c-m\dot{s}w$ занял должность писца кладбища в 5 г. Ра-мессёса II), изображен «послушный призыву» $h\dot{h}-n\dot{h}t\dot{w}$ вместе с двумя женщинами — «госпожой дома $n\dot{b}t-n\dot{f}r\dot{t}$ и госпожой дома $w\dot{r}l$ », а им предстоит «послушный призыву» $j\dot{m}n-m\dot{s}w$ ¹⁰⁵. $w\dot{r}l$ упоминается в надписи на жертвеннике начальника отряда $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$; на обломке известняка из гробницы № 292 $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$ и $m\dot{h}\dot{z}\dot{j}$ она прямо названа «ее дочерью» (т. е. дочерью $m\dot{h}\dot{z}\dot{j}$). На других обломках из гробницы № 292 неоднократно упоминается некий сын $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$, в имени которого ни В. Шпигельберг, ни Б. Брюйер не разобрали первой группы знаков¹⁰⁶; при сопоставлении текстов из гробниц № 250 и № 292 становится ясно, что это имя — $h\dot{h}-n\dot{h}t\dot{w}$ (как и имя его деда). $n\dot{b}t-n\dot{f}r\dot{t}$, очевидно, — его жена, $w\dot{r}l$ — сестра, а $j\dot{m}n-m\dot{s}w$ — брат. Сведения о еще одном сыне начальника отряда $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$, сохранила надпись на обломке жертвенника: после разрушенного имени $m\dot{h}\dot{z}\dot{j}$ следует запись имени «сына ее $j\dot{m}n-m-j\dot{n}t$ » и «дочери ее» $w\dot{r}l$ ¹⁰⁷.

⁹⁷ RODM, стр. 16; RFDM (1924—1925), стр. 53, 91, 122, рис. 59, 84; (1933—1934), стр. 118—119; «Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae», VI, табл. 39.

⁹⁸ RFDM (1924—1925), стр. 51—61; (1933—1934), стр. 89.

⁹⁹ Там же, стр. 54, рис. 34.

¹⁰⁰ Там же, стр. 52. От первой половины царствования Ра-мессёса II из Дэр-эль-Мэдина дошли памятники целого ряда современников нашего $p\dot{z}-\dot{s}d\dot{w}$, носивших такое же имя — см. RFDM (1923—1924), стр. 80—90; (1924—1925), стр. 89—90, 167 и 171, рис. 59; (1930), стр. 114; M a y s t r e, La tombe de Nebemât, табл. IV, 25.

¹⁰¹ M a s p e r o, Rec. trav., II, стр. 173 и 175; «Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae», VI, табл. 37; RFDM (1922—1923), стр. 45.

¹⁰² RFDM (1933—1934), стр. 89; C e r n ý, Graffiti, №№ 819 и 1233.

¹⁰³ M a s p e r o, Rec. trav., II, 173 и 175; RFDM (1922—1923), стр. 45; (1930), стр. 8.

¹⁰⁴ C e r n ý, ОН, № 25.573; 25.671; он же. Graffiti, № 1111; он же, ODM, № 114; он же, Egyptian Stelae, № 2; A. F a b r e t t i, F. R o s s i, R. V. L a n z o n e, Regio Museo di Torino. Antichità egizie, ч. I, Torino, 1882, стр. 125, № 1464; N a g e l, La céramique, стр. 3 и 14.

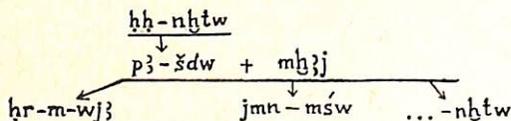
¹⁰⁵ RFDM (1926), стр. 63, табл. VII.

¹⁰⁶ Rec. trav., XIX, стр. 218; RFDM (1922—1923), стр. 44; (1923—1924), стр. 66—71.

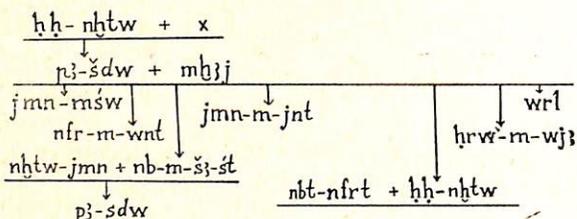
¹⁰⁷ RFDM (1930), стр. 8.

На остраке № 33 из Дэр-эль-Мэдина сохранилась запись некоего акта $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$ по надделению имуществом его детей. В верхней части документа читаются остатки даты: некий (цифра из нескольких знаков) год Сэтойа I. Названный членом отряда (буквально $w'w$ и jst «воин судовой команды») $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$ наделяет имуществом ($jmjt\text{-}pr$) своих детей: $mn\text{-}m\check{s}w$, $nfr\text{-}m\text{-}wnt$, $nb\text{-}m\text{-}\check{s}\check{z}\text{-}\check{s}t$ и $hh\text{-}nhtw$ ¹⁰⁸. В тексте перечислены не все дети, которые были у $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$, поэтому можно предположить, что речь идет о выделении взрослых детей: к началу правления Ра-мессёса II $nb\text{-}m\text{-}\check{s}\check{z}\text{-}\check{s}t$ уже вышла замуж, а $jm\check{n}\text{-}m\check{s}w$, $hh\text{-}nhtw$, $hrw\text{-}m\text{-}wj\check{z}$ имели те или иные должности и именовались «послушными призыву в Месте правды». Упомянутый особенно часто и на первом месте $jm\check{n}\text{-}m\check{s}w$, — вероятно, старший или любимый сын $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$. Как сообщает надпись на стеле Эрмитажа № 8726, $jm\check{n}\text{-}m\check{s}w$ имел ту же квалификацию, что и его отец, и служил, очевидно, под началом $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$. Судя по содержанию строки 1 надписи в нижней половине стелы, поставил плиту именно $jm\check{n}\text{-}m\check{s}w$ в честь бога Амуна, а заодно и в честь своего отца.

В. Шпигельберг и Б. Брюйер на основе надписей на стелах Британского музея предложили такую родословную $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$ (RFDM, 1922—1923, стр. 44; *Rec. trav.*, XIX, стр. 218):

На основании сопоставления сведений из разных гробничных надписей, граффити, острака и музейных памятников сейчас можно вывести следующую родословную:

На стелах Британского музея $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$ выступает либо как «набольший отряда», либо как «великий мастер». В надписях на кусках одного и того же рельефа, найденного в Дэр-эль-Мэдина в 1921 г., он назван то «начальником отряда», то «набольшим»¹⁰⁹. Несмотря на все различия в написаниях должностного звания, все документы, называющие начальника $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$, как позволяют понять неперенные упоминания его родных, указывают на одного и того же человека.

По роду их работы $p\check{z}\text{-}\check{s}dw$ и $jm\check{n}\text{-}m\check{s}w$ приходилось переписывать немало текстов религиозного содержания, но еще больше доводилось читать. Как результат литературных увлечений и появился на стеле кусок редкого гимна Амону-Рэ, гимна, который до сих пор не был отмечен в памятниках из Дэр-эль-Мэдина. По-видимому, не случайно $jm\check{n}\text{-}m\check{s}w$ с братом и сестрой изображен в гробнице создателя жанра «литературной стелы» писца

¹⁰⁸ Cerný, ОН, №№ 25, 573 и 25.671.

¹⁰⁹ E. Grebaut, *Le Musée égyptien. Recueil de monuments et de notices sur les fouilles d'Égypte*, I, Le Caire, 1890—1900, табл. III; *Rec. trav.*, II, стр. 173; RFDM (1922—1923), стр. 43 и 45, рис. 11 и 12. Его современником и сотрудником был начальник отряда $b\check{z}k$.

г^c-mśw, который, заказывая стелы, брал сюжеты и тексты, не связанные или редко связанные с работой на кладбище.

Ближайшим и конографически подобным памятником из числа стел того же, вероятно, египтянина является одна плита, известная пока только по подделке, находившейся в собрании В. Шпигельберга и изданной им; эта стела была поставлена в честь барана Амуна-p3-rhnj (баран с перьями на голове изображен стоящим на пилоне, за его телом помещено опахало)¹¹⁰.

Совершенно очевидное пояснение к изображению символа жизни сохранила приписка к нему на кембриджской стеле p3-šdw, посвященной Решефу: «защита жизни позади него». На кембриджской плите этот символ, стоящий позади бога, правда, не имеет ножек, но в руках он держит такое же опахало, какое мы уже знаем по стеле Эрмитажа¹¹¹.

(Продолжение следует)

MONUMENTS AND DOCUMENTS FROM DĒR EL-MEDĪNA

by Eug. Bogoslovsky

The author publishes all the inscriptions and other monuments from Dêr el-Medîna which are preserved in the museums of Leningrad, Moscow, Voronezh and Odessa. All monuments are presented in reproductions; the inscriptions are given in full, translated and equipped with philological and historical commentaries.

Part I

1. *Stele No. 3937 Hermitage* was set up in honour of št3w during his lifetime in the reign of Tutankhamûn. This is one of the few monuments of the workers of the št'3t, «Big Place» (i. e. the tomb of the reigning king; the designation is found in titles only in the reigns of Amenhotpe III and Tutankhamûn). št3w usurped for his own family tomb No. 1352, where t'-3t and an unidentified woman had been buried before him. The stele of št3w and his son jmn-m-jpt is one of the best examples of Egyptian art in the Hermitage.

2. *Stele No. 8726 Hermitage* was badly damaged in antiquity, when it was coated with lacquer. As a result the writing on the lower part of the stele can be read only in conjunction with a copy of the hymn to Amon-Rē^c from r3-3w, which has been published by Abd el Mohsen Bakir (*ASAE*, 43, pp. 82—91) and is reproduced in part on the Hermitage stele. The monument was set up by the draftsman jmn-mśw in honour of Amon-Rē^c and in memory of his father, senior draftsman p3-šdw, who lived in the reign of Sethoi I and the first half of the reign of Ramesses II (he is buried in tomb No. 292).

(To be followed)

¹¹⁰ W. Spiegelberg, Eine merkwürdige Fälschung, *ZAS*, 58, 1923, стр. 158—160.

¹¹¹ J. M. A. Janssen, Une stèle du dieu Reshef à Cambridge, *CdE*, 50, 1950, рис. 18.